

An illustration for a book cover. In the foreground, a woman with brown hair in a ponytail, wearing glasses and a blue button-down shirt, looks directly at the viewer. In the background, a man in a grey suit and a woman in a red dress are embracing. They are in a high-rise office with a city skyline visible through the windows.

Фиктивный брак

или

"Спасибо за покупку!"

Ирма Давыдова

Ирма Давыдова

Фиктивный брак, или "Спасибо за покупку!"

<https://litres.ru/74277057>

Аннотация

Он: Когда дело касается больших денег, в ход идут любые средства. Даже если придётся подписать брачный контракт с собственной помощницей, которая выглядит как невзрачная мышка.

Она: Когда дело касается больших денег, в ход идут любые средства. Даже если придётся оставить свои чувства к мужчине, который предлагает тебе сделку, далеко за бортом.

В этой истории у нас не будет вспышки чувств, ярких эмоций, а главные герои прекрасно понимают значение фразы "фиктивный брак". Зато будет неунывающая героиня, добрая, но умеющая врать, не моргнув и глазом, и герой - властный босс, который считает себя умнее всех, но мы-то с вами знаем правду:)

Буду благодарна за звёздочки и добавления в библиотеку.

Содержание

За три дня до. Соня.	4
За три дня до. Алексей.	11
За три дня до. Алексей. Продолжаем.	19
За два дня до. Соня.	25
За день до. Алексей.	30
За день до. Алексей. Продолжаем.	38
День первый. Соня.	44
День первый. Соня. Продолжаем.	53
День второй. Алексей.	61
День второй. Алексей. Продолжаем.	71
День второй. Алексей. Финал.	81
День тридцать пятый. Соня.	86
День 76. Алексей.	96
День 76. Алексей. Продолжаем.	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

За три дня до. Соня.

Розовая папка, красная папка, зелёная папка. И фиолетовая – из бухгалтерии. Возможно потому, что им на всё фиолетово? Поправляю стопку не самых тоненьких папочек, и в этот момент отчётливо слышу урчание в животе. Ох, мамочки... Хорошо хоть я в лифте одна.

Закусываю губу, размышляя, сколько там осталось до ужина, раз уж обед я пропустила. Ну ладно, четыре часа можно и потерпеть. Зато бюджет будет целее! Но как вернуться на своё место, надо обязательно попить чаю, иначе опозорюсь перед начальством по полной программе. Не то, чтобы Алексей Николаевич до этого считал меня воздушным и прекрасным созданием, у которого отсутствует система пищеварения и которое не посещает туалет, но гореть со стыда мне не хочется. Не перед ним уж точно.

Пытаясь отвлечься от невесёлых мыслей, разворачиваюсь лицом к зеркалу и прихожу в ужас. Да ладно, это я что, так и рассекаю по офису в очках для компьютера и с заправленным в волосы карандашом? М-да... Хмурюсь, разумеется, но в итоге оставляю всё как есть. Руки-то всё равно заняты, да и народ привык, что я вечно забегавшаяся. А как тут не забегаться, когда работаешь в должности персонального помощника самого директора фирмы? Впрочем, «помощник» звучит слишком громко и слишком гордо. «Девочка на по-

бегушках» намного ближе к реальности.

Итак, меня зовут Зиновьева София, мне двадцать два года, и восемь месяцев из них я тружусь в компании «XXX». Нет, мы не производим резиновые запчасти от мужчин, что бы вы по этому поводу не думали! Просто директору очень нравится эта диалогия, и крепко подозреваю, что он фанатеет от Вина Дизеля. А занимаемся мы установкой и обслуживанием бассейнов.

На свою должность я пришла аккурат после окончания университета. Это место было пятым, куда явилась на собеседование, но я ещё на первом поняла, что никому мой красный диплом не нужен. Всем подавай опыт, и чем больше, тем лучше. Меня и сюда-то взяли исключительно из-за того, что согласилась на достаточно низкую заработную плату и ненормированный график. Правда за ту самую ненормированность мне доплачивают в двойном размере, так что я не в накладе. Нет, давайте честно: только благодаря переработкам мне есть что поесть, поэтому держусь за свою работу руками, ногами, и даже периодически зубами. Хвала богам, они у меня крепкие, а то услуги стоматолога я точно не потяну.

Буквально вываливаюсь из лифта, выходя на нашем двадцать третьем этаже. И почему нельзя было усадить нас всех кучнее, а не рассортировывать по всему офисному зданию? Но нет, арендодатели имели на этот счёт свои взгляды, и всем плевать, что Сонечка половину рабочего времени про-

водит в лифте!

Сгружаю папки на свой стол и наконец вытаскиваю из волос карандаш. Трогаю волосы ещё раз и до кучи обнаруживаю там ручку. Чёрт, это я в конце завозилась, раз стала настолько рассеянной... А ведь рабочий день ещё в разгаре, и мне отчёт перед начальством держать. Впрочем, отчёты в моей работе как раз самое приятное, потому что во время них я могу почти тридцать минут пялиться на собственного начальника с совершенно спокойной совестью.

- Соня! – звучит из-за неплотно прикрытой двери шефа. – Через пятнадцать минут принеси мне бумаги. И кофе тоже принеси.

- Поняла, Алексей Николаевич, - тут же рапортую и топаю на кухню заваривать начальнику кофе. Крепкий, две ложки сахара без горки и маленькую порцию сливок. И обязательно в его любимой чашке синего цвета, иначе день можно будет считать испорченным. – Что-то ещё?

- С этим хоть справься, - хмыкает мужчина, и я слышу в голосе недовольные нотки.

Думаете, я обиделась? С чего бы, ведь я знаю, что такая манера общения у него не со зла. К тому же, разве вообще возможно обижаться на человека, в которого уже давно и прочно влюблена?

Кстати, я уже представлялась? Меня зовут Соня, мне двадцать два, и я безответно влюблена в собственного шефа Иванова Алексея Николаевича, двадцати семи лет отроду.

Глупо? Ещё как. Но если бы вы его видели, то обязательно меня поняли.

Когда я только пришла на собеседование, задним числом порадовалась, что он смотрел не на меня, а в моё резюме, иначе фиг бы взял так явно пялившуюся на него девку. Ещё подумал бы, что ненормальная, и в принципе был близок к истине. Но посмотреть там было на что, я вас уверяю! Высокий. Волосы светлые, которые он стрижёт довольно коротко. Приятные черты лица, нос с лёгкой горбинкой, а ещё у него бесподобная мимика! И он просто влюблён в свою работу, готов буквально гореть на ней! Впрочем, не только на ней, ведь у Алексея Николаевича есть девушка.

Видели когда-нибудь, как прекрасная фея за секунду может превращаться в не менее прелестную фурию? Я – да, притом не раз. Эльвира, начинающая актриса и по совместительству подружка моего начальника, именно такая. Она собрала в себе комбо из шикарной фигуры и милого личика, а ещё у неё жгуче-чёрные волосы и глаза болотного цвета с поволокой. Эльвира настоящая красотка, которая знает как себя подать и с кем в каком ключе стоит общаться. Меня она считает кем-то навроде предмета мебели, но знаете, это даже не обидно. Потому что где подающая надежды актриса, и где я. Смех, да и только! И лицо у меня самое заурядное, и ростом я выше неё сантиметров на десять, хотя по-прежнему сильно ниже Алексея Николаевича. Фигура... Ну вы поняли, да? У начинающей актрисы грудь тянет на крепкую троечку,

которую даже бельём поддерживать не нужно. Но бельё у неё есть, и стоит наверняка столько, что, даже если перестану кушать, мне и за год не отложить на один комплект. В общем, я скромненько беру себе бюстгалтер с чашкой В в местном масс-маркете, но будем откровенны - мой максимум всё-таки полтора. А упругих ягодиц у меня и вовсе никогда не было. Так что питать какие-либо иллюзии я не собираюсь, и искренне рада, что Эльвира не воспринимает меня даже как человека, а не то, что соперницу. Мне очень, очень нужна эта работа, и глупо потерять всё из-за каких-то там чувств. Не будет работы, и мы просто по миру пойдём всей семьёй.

На самом деле, не всегда всё было так плохо. Ещё каких-то пять лет назад, когда я только окончила первый курс в универе, а мой младший брат Пашка пошёл в десятый класс, мы жили в принципе неплохо. Да что там, хорошо жили! Я тогда смогла перевестись в столичный универ и даже получила место в общежитии, а потом мой брат... Как обычно в таких случаях говорят? Связался с дурной компанией? Никто в семье не любит вспоминать о тех временах, но и поныне каждому из нас от них осталось что-то на память. Самому Пашке – постанова на учёт. Матери – расшатанная нервная система. Отчиму – смена инвалидности с третьей группы на вторую, и тоже из-за постоянного стресса. А на мою долю выпали долги.

Огромный кредит в банке взяли как раз в тот момент, когда меня взяли на работу, и именно поэтому я так торопи-

лась. Ни матери, ни дяде Толе официально таких денег бы не дали, а не официально... Спасибо, еле-еле отделались от предыдущего долга.

Выплачивать свою задолженность я буду ещё очень много лет. Одно радует – хотя бы не до пенсии, но переплачу по итогу раза так в два с половиной точно. Быстрее буду платить – быстрее погашу. И именно поэтому и говорю, что кормят меня переработки, ведь две трети своего оклада я передаю банку, а треть отправляется переводом родителям. Пашка тоже вроде как где-то трудоустроен, но не факт, что от его работы есть толк. С этой бестолочи станется стрелять у матери пару сотен в день на сигареты, но визнавать на что уходят мои деньги не хочу. Чем меньше знаю о семейке, тем крепче сон, особенно когда есть где спать. Так что дай бог здоровья моему начальнику, который любит поработать по вечерам, если только те не занимает Эльвира: именно из этих денег я оплачиваю аренду своей крохотной студии и покупаю продукты. Так и хочется предложить Алексею Николаевичу поработать в субботу, а то мне ботинки на зиму очень нужны. Но вряд ли шеф согласится тратить на меня ещё и выходной день.

Бросаю быстрый взгляд на часы – пора. Одёргиваю юбку, к груди прижимаю папку с документами, а в другой руке несую чашку с кофе. Бабушка рассказывала, что дурные мысли нужно или заедать шоколадом, или смотреть на что-то красивое. Шоколадку я себе пока позволить не могу, по-

этому топаем к начальству, нацепив на лицо самое профессиональное выражение, какое только есть в арсенале, и получаем эстетическое удовольствие. Возможно, одновременно с нагоняем.

- Алексей Николаевич, можно? – спрашиваю чисто номинально, ведь больше рук, чтобы постучаться, всё равно нет.

- Входи.

Вот как-то так и выглядела бы Сонечка Зиновьева. С визуализациями главных героев решила попросить помочь мне искусственный интеллект.

Милая, но не особо яркая девочка у нас получилась. Очки носит не всегда, а только для работы за компьютером. Ну и когда забывает снять:)

За три дня до. Алексей.

Вечер среды отличается от, скажем, вторника... А ничем. Вот понедельник и пятницы мне нравятся куда как больше. Понедельник – за планёрку и возможность распределить новые заказы, а пятница – понятно почему.

Вообще-то я люблю свою работу, и в компанию буквально вкладываю душу. Но, если говорить откровенно, мне в ней уже тесно. Перерос и объёмы филиала, и потолок зарплат. Выходов из этой ситуации два: либо продать этот бизнес и найти себя в другом, либо выйти на самый верх. Вариант с подъёмом по карьерной лестнице куда как предпочтительней хотя бы потому, что могу сделать это совершенно легально. Огромные заказы, клиентская база, и даже госконтракты – всё это более чем доступно. Буквально несколько подписей, и оно превратилось бы в моё, если бы не фраза отца «не знаю, Лёшка, какой-то ты ещё «зелёный» для большой ответственности».

Серьёзно? «Зелёный»?! Двадцать семь лет, лучшие показатели среди конкурентов, идеальная репутация компании... Черт побери, да я просто образцово-показательный преемник! Нет, я, конечно, очень люблю и уважаю своего старика, но эти его странные взгляды на жизнь порою напрягают. И я бы был не я, если бы не подготовил план. Идеальный. Блестящий! Очень легко притворяемый в жизнь нужно-то всего

лишь получить одну подпись.

- Алексей Николаевич, можно?

В дверь просовывается русая макушка, а следом за ней и вся Соня. Как всегда, нагруженная папками, словно я запрещаю ей приносить вещи в несколько заходов. Или может у меня на дверях счётчик входов и выходов стоит? Но делать замечание сейчас не хочется, потому что нам с помощницей сегодня будет не до пререканий.

София Зиновьева пришла ко мне на работу меньше года назад и стала настоящим сокровищем! Отсутствие подходящего опыта девчонка скомпенсировала трудолюбием и умением чётко вести дела. А ещё - готовностью работать даже тогда, когда другие бы уже давно взбрыкнули, требуя выходных. Но Соне будто бы даже нравятся эти переработки, и я спокойно позволяю помощнице приписывать себе лишние часы в табеле учёта времени работы. С меня уж точно не убудет, а ей, кажется, приятно.

Но давайте будем откровенны: Сонечку я взял на это место в первую очередь потому, что она мне понравилась. Не в том смысле, который общепринят, а как раз наоборот – вчерашняя студентка была настолько незапоминающейся и невзрачной, что абсолютно точно не будет отвлекать меня от дел. Или вызывать ревность со стороны Эльвиры.

Эх... Если бы только моя кошечка была более покладистой, то сейчас мне не пришлось проворачивать все эти схемы и искать выход из весьма щекотливой ситуации. Но Элю

я люблю не за удобство и кроткий нрав, так что приходится выкручиваться.

Итак, София. Отличный исполнительный помощник, у которой нет ничего, за что можно зацепиться взглядом: ни ярких черт лица, ни интересной фигуры, ни блеска в глазах. Что самое забавное, она и как собеседник никогда меня не привлекала. Зиновьева не ходит в кино, ничего не коллекционирует, не увлекается какими-то выставками и вряд ли разбирается в искусстве. Чёрт, она даже смешную кружку на работу не притащила! Даже мой главбух, пятидесятилетняя Тамара Михайловна, попивает кофеёк из стакана в виде черепа, но Соня пьёт чай из чего-то нейтрально-белого и выглядящего, словно его утащили из школьной столовой. Подозреваю, у неё даже хобби не имеется, и весь маршрут жизни Зиновьевой состоит из работы и дома. Друзей, подозреваю, тоже нет, так как ни разу не видел, чтобы она с кем-то созванивалась или переписывалась, а на любую переработку согласна без оглядки на кого-то. В общем, более скучного человека мне и представить сложно, и именно потому Соня идеально подходит под мои цели. Ну и ещё потому, что на ней висит долг в шесть миллионов.

- Входи уж, - вздыхаю я. — Папки положи на стол, потом посмотрю. Чем порадуешь?

София пересказывает мне то, что я примерно и так знаю, поэтому можно особо не прислушиваться. Продажники больше нудят, чем продают, в бухгалтерии запара перед

отчётным периодом, логистику неплохо бы пересмотреть, а через неделю у кадровика день рождения, и мне неплохо бы поздравить нашу старушку лично. Вообще, можно было бы обойтись и без отчёта по сотрудникам, но лучше пусть Соня погрузится в рутину по полную макушку. Огорошить предложением я её ещё успею.

- А показатели-то как? – наконец не выдерживаю, перебивая девчонку на пересказе о предстоящих закупках расходников.

- В пределах нормы, но с тенденцией к повышению в следующем месяцу.

Ну ладно, есть в Соне кое-что, что меня действительно привлекает. Или скорее забавляет. И это – её мимика. Девчонка так забавно вздёргивает сейчас бровь, что в своей голове я почти слышу недовольство от того, что оборвал на середине фразы. Хотя она наверняка считает, что прекрасно себя контролирует, в кабинете изображая из себя железную леди.

- Повышение – это всегда хорошо, - киваю, сдерживая улыбку. – Кстати, насчёт повышений... Ты ведь в курсе, что у моего отца в это воскресенье день рождения?

Хм... Дёрнула щекой. Притом высокомерно так, хотя и моментально стёрла это выражение с лица.

- Ну и чем ты недовольна? – не выдерживаю, сдвигая брови.

- Я всем довольна, вам показалось.

- Соня.

Может ну его, это предложение? А то повадится ещё прекрататься... Впрочем, других кандидатур у меня всё равно нет, а сроки поджимают.

- Алексей Николаевич, это ведь я выбирала подарок вашему отцу. Я упаковывала коробку и повязывала бантиком. Открытку подписывала также я. Поэтому да, в курсе, что у Николая Алексеевича скоро день рождения.

— Значит ты знаешь и то, что ему исполняется шестьдесят четыре, - продолжаю, решая проигнорировать наставительный тон. - В следующем году будет шестьдесят пять, и это тот возраст, в котором мужчины обычно выходят на пенсию.

Соня молчит и смотрит спокойно. В принципе, ожидаемо – если ей нечего сказать по существу, трепаться просто так не станет.

- Отец также планирует отойти от дел, и вот мы сталкиваемся с вопросом, кому достанется его компания.

Опять тишина, но в этот раз я замечаю, как едва заметно приподнялась её бровь. Это удивление понятно, ведь по идее вопрос наследования компании должен быть делом решённым уже хотя бы потому, что «XXX» - всего лишь один из филиалов, которые по документам принадлежат отцу.

- Всё чаще он говорит о том, что его детище должно достаться самому ответственному в семье. И несмотря на то, что наш филиал процветает, нет-нет, да и заговаривается

о том, чтобы подключить к семейному бизнесу Валерика. Мол, семейный человек уж точно справится с подобной ответственностью. Можешь себе это представить?

Помощница моя отводит взгляд в сторону, не комментируя ситуацию, и мне даже становится обидно. Неужели так сложно поддержать начальника? Сказать, что лучше меня кандидата на роль генерального директора не существует, тем более что это правда – я действительно знаю о бассейнах всё от этапа проекта и до финишного обслуживания. Но Соня как воды в рот набрала, и хочется узнать, почему.

- Давай, рассказывай чего задумалась, - бурчу, смотря на неё сурово. Но София не боится говорить мне правду, и это ещё один из её немногих плюсов.

- Для более старшего поколения это естественно – доверять тому, кто уже успел обзавестись якорями в нашей быстро меняющейся жизни. Супруг вашей сестры к своим тридцати пяти годам не только успешно женат и имеет должность юриста, но и нажил троих детей. Логично, что в глазах вашего отца он смотрится куда как более благонадёжным кандидатом, чем вы в свои двадцать семь, так и не скрепивший себя узами брака. И, к сожалению, сей факт в состоянии перекрывать все остальные заслуги управленца и специалиста.

Киваю. Девчонка уловила суть.

- В общем-то, ты верно говоришь. И именно поэтому я собираюсь жениться в ближайшее же время.

Глаза у Сони расширяются буквально на секунду, но по-

что сразу возвращаются к нормальному размеру.

- Мне запланировать в расписании окошко для посещения ювелирного? Согласовать это со свободным временем вашей девушки? В смысле, невесты.

- В ювелирном нет необходимости, кольца уже у меня, - отвечаю спокойно, и внимательно отслеживаю реакцию на лице Сони. – Но предложение собираюсь сделать не Эльвире: у неё всё также действует контракт, из-за которого она не может связывать себя браком.

По-хорошему, из-за этого её контракта нам и встречаться-то нельзя. Что за безумные требования у иностранных продюсеров?.. Но запрет только подстёгивает желание, заставляя получать от встреч ещё больше удовольствия. Ох, Эля, Эля...

- Поэтому совершенно другой женщине я собираюсь предложить фиктивный брак сроком на двенадцать с половиной месяцев. Этот период захватывает юбилей отца, на котором он передаст компанию преемнику, плюс ещё немного в качестве запаса.

- Но в нашей стране фиктивные браки незаконны, - задумчиво тянет Соня, хотя я бы не сказал, что она выглядит удивлённой. – Даже не знаю, как вы займётесь поисками невесты...

- Невесту я себе уже нашёл, - демонстративно пожимаю плечами. – И такой вид брака может и не вполне законен, зато весьма выгоден. Ну что, Соня? – хмыкаю, открыто глядя

на помощницу. - Пойдёшь за меня замуж за пять миллионов?

А вот так по мнению нейросетей выглядит Алексей Иванов, владелец филиала компании по установке бассейнов "XXX".

За три дня до. Алексей. Продолжаем.

На Соню любо-дорого посмотреть. Надо же, какое удивление на личике! И даже рот раскрыла, а ведь всегда пытается казаться такой невозмутимой.

- Алексей... - прокашливается, - Алексей Николаевич, я вас, кажется, как-то не так поняла. Поясните, будьте так добры.

- Всё ты поняла правильно, Зиновьева, - говорю спокойно и строго. Мне необходимо заручиться её согласием, притом прямо сейчас. – Мне нужна видимость семьи. Фиктивный брак на определённый срок, притом безо всяких форс-мажоров. А тебе сейчас нужны деньги. Очень нужны, Соня, и я тебе их предлагаю. Давай, решайся.

Заканчиваю мягко, чтобы не спугнуть девчонку. У моего помощника нервы, конечно, крепкие, но мало ли. Однако Соня меня удивляет: возвращает на лицо спокойное выражение и просит дать ей две минуты на раздумья.

Две минуты – не две недели, так что великодушно соглашаюсь. Время пошло.

Соня молчит. Смотрит на папку перед собой, изредка простукивает пальчиками с короткими ногтями какой-то ритм. Указательный, средний, два раза указательный. Возможно,

это даже определённая мелодия, ну или азбука Морзе – никак её не изучу. Но ровно две минуты спустя, когда я демонстративно прокашливаюсь, она вскидывает на меня взгляд, и в нём я вижу исключительно деловой настрой. Давай, девочка, не разочаровывай начальство.

- Позвольте уточнить, Алексей Николаевич, вы хотите, чтобы в течении года я играла роль вашей супруги перед всеми вокруг? – спокойно произносит она. - Чтобы после этого смогли набрать очков приязни у отца и заполучить его компанию.

- И за свои услуги ты получишь весьма солидную сумму.

- Если не сложно, объясните, что будет входить в мои обязанности.

Хм... А что обычно должна делать жена? Ну помимо постели, разумеется.

- Главное, чтобы родители нам поверили, а остальное – на твоё усмотрение. На девичью твою честь я не покушаюсь, за это можешь быть спокойна, - улыбаюсь и вскидываю ладони. – В субботу распишемся, ты переедешь ко мне, и в воскресенье как раз заглянем к моей семейке в гости. Разумеется, я выделю тебе отдельную комнату, деньги на нужды и что там ещё необходимо. Работать остаёшься в своей же должности – так будет даже проще. А через год нас автоматически разведут, и ты вольна делать всё, что твоя душенька пожелает.

- А как вы объясните родителям наш развод? Особенно если учесть, что до этого они будут уверены, что мы поже-

нились по любви.

Хм... Девчонка задаёт вопрос, который я не продумывал.

- По ходу что-то да придумаем, - отмахиваюсь, но всё же отмечаю, что она говорит так, будто мы уже заключили сделку. – Так что, ты в деле?

- Я в деле, если пересмотрите размер моего вознаграждения.

Смотрит девчонка смело, взгляд не отводит, ну да и ладно. Я ведь потому про пять миллионов и говорил, чтобы могли поторговаться. И ничего страшного, если поднимет цену до шести, решив закрыть свой долг разом.

- Хочу двенадцать миллионов, - не моргнув, выдаёт Зиновьева, и я начинаю закашливаться. – Половину суммы сразу, а оставшуюся разобьёте на части и будете переводить на мой счёт в начале каждого месяца. Получается... - делает вид, что задумалась. Зараза! – Всего-то по пятьсот тысяч за тридцать дней.

- Соня, - делаю максимально суровый вид, но при этом стараюсь не напугать девицу в хлам. – Губу-то закатай! Никто не поднимает цену в два с половиной раза. Тем более, от тебя требуется только печать в паспорте и один раз в неделю делать вид, будто мы счастливая семья, когда станем встречаться с родителями. Двенадцать миллионов это не стоит.

- Поверьте, стоит, - и Соня внезапно улыбается. Но не мило, а скорее хищно. Почему-то вдруг подумалось, что вместо невзрачной мышки я умудрился пригреть на груди змею. –

За эту сумму вы получаете не только жену, но и кухарку, и домработницу. Как по мне, отличная покупка! Только представьте, что каждое утро вас будет ждать вкусный кофе. И не из аппарата, а сваренный в турке. Горячий суп согреет в прохладный день, а ароматное рагу со специями насытит после продуктивного рабочего дня. В шкафу ждут рубашки, выглаженные и уже развешенные в ряд. И, разумеется, уют в квартире, который может дать только любящая женщина.

- А ещё – любая приходящая домработница, - не соглашаюсь я.

- Но только я стану делать это с заботой и любовью. К тому же я прекрасно умею врать, и это ой как пригодится вам, когда будем говорить с вашими родителями. Ведь вряд ли они с ходу примут версию, будто вы внезапно и безо всякой причины взяли и женились на своей секретарше, хотя до этого несколько лет встречались с подающей надежды актрисой.

Вообще-то Соня права. Жена – это действительно не просто штамп в документах, а целая история. И эта девчонка умеет обманывать окружающих так, что я и сам начинал верить: случалось как-то слышать, что за байки заливает она нашим инвесторам. Но двенадцать миллионов...

- Давай хотя бы восемь, - не соглашаюсь я. – Половину сейчас, половину ещё через полгода.

И тут Соня удивляет меня окончательно. Она откидывается на спинку кресла и складывает руки на груди с видом победительницы. Словно это она мною тут вертит и только что

сделала шикарное предложение. И это раздражает невероятно.

- Алексей Николаевич, а вот жадничать не надо, - по её губам блуждает ехидная улыбка. – Именно через меня проходит вся ваша бухгалтерия, включая личные траты, и я прекрасно знаю, что деньги у вас есть. Иначе три недели назад вы бы не потратили полтора миллиона на украшение для Эльвиры, а в прошлом месяце не оплатили её шопинг в Европе.

Чёрт... А вот тут она меня действительно сделала. Тем более, что сумму Соня просит не всю сразу, а искать альтернативу времени у меня попросту нет. Да и где найти кого-то такого же надёжного и знакомого?

- Ладно, - медленно киваю. – По рукам. Завтра в конце рабочего дня пригласим моего знакомого юриста, который поможет нам составить брачный договор, и после росписи ты получишь первую часть суммы. Мне ведь не нужно напоминать тебе, что этот разговор просто обязан остаться между нами?

- Приятно иметь дело с серьёзным человеком, - Соня поднимается на ноги и неожиданно тянет ко мне ладонь для пожатия. – Спасибо за покупку, Алексей Николаевич! Я вас не подведу.

Яжимаю руку, тонкую и с не слишком мягкой кожей, и мысленно прикидываю, не выкопал ли только что себе яму. Этот энтузиазм помощницы даже начинает пугать, но, чтоб

тебя, у меня просто нет иного выхода!

Собрав папки, Соня возвращается на своё рабочее место. Я же ковыряюсь в файлах на компьютере, но почти ни на чём не могу сосредоточиться. Казалось бы, сейчас, когда мой план начал претворяться в жизнь, можно уже и успокоиться, но почему-то никак не получается. Хотя возможно это оттого, что впереди меня ещё ждёт разговор с Эльвирой, а от этой тигрицы можно ждать чего угодно. Но ладно, это будет того стоить. Эля обязательно всё поймёт, ведь на кону целая компания, а она сама не раз говорила, что её родители смогут одобрить только по-настоящему чего-то добившегося мужчину.

За два дня до. Соня.

В кабинете нас сейчас трое: я, мой шеф и его студенческий товарищ Павел, который и занимается юридическими делами. Хотя сейчас он словно арбитр на пинг-понге, только и успевает следить за тем, как мы с Алексеем Николаевичем перекидываем друг другу метафорический мяч договора, то и дело добавляя всё новые требования. Или даже не арбитр, а рефери, ведь каждые несколько минут Павлу приходится вызывать к нашему здравому смыслу, иначе договор превратится в чёрте что.

Сказать, что вчерашнее предложение шефа меня удивило, будет всё равно, что тактично промолчать. Вообще, существуют ли девушки, которым не хочется получить приглашение выйти замуж от мужчины, в которого влюблены? Не знаю, не слышала про таких. Вот и моя мечта сбылась, правда весьма своеобразным извращённым способом. Но, как говорится, что подарила судьба, тем и пользуйся. А я воспользуюсь обязательно.

Знаете сказку про Золушку? Бедную девушку, живущую, хотя точнее сказать работающую при богатом доме. Она погружена в свои мечты, разговаривает со всякой живностью и очень хочет попасть на бал. А там ей встречается прекрасный принц, ну и далее по тексту. Но я – не Золушка, это даже сомнению не подлежит. Знаете, кто я? Старшая мачехина

дочка. Девочка, которая жила когда-то хорошо, ну или хотя бы сносно, а потом обстоятельства переменялись, и пришлось перебираться в другое место. По сюжету у неё были ещё сестра и матушка, а я переезжала одна, но кто сказал, что мы тут в сказку попали?

Итак, девочке пришлось поменять обстоятельства и образ мышления. А ещё прийти к мысли, что самое главное – это не замужество по любви, да и принцы ей не особо нужны. Всё, что волновало наполовину осиротевшую девочку, так это деньги. Золото, серебро, медяки – вообще неважно, лишь бы были, потому что без них семейству нечего станет есть, а дом, бывший когда-то крепким, развалится на части. Душа девочки зачерствела, да и сердце тоже, и она готова уцепиться за любую возможность перестать жить впроголодь. Прекрасный принц? Отлично. Владелец филиала фирмы по производству и установке бассейнов? Тоже сойдёт. Отрезать себе пятку, подписать контракт – вообще не важно. Были бы деньги, а с остальным разберёмся уже по ходу дела.

— Вот этот пункт – он точно вам нужен? – устало интересуется наш впечатлительный юрист. – Разве вы не можете договориться, что если кто-то из вас не хочет идти на официальное мероприятие, то второй не должен его заставлять?

- Пусть будет, - пожимает плечами Алексей Николаевич. Условие выдвигала я, однако то была игра и в его ворота. – Бумага всё стерпит. Да и вообще, тебе жалко прибавить ещё пару строчек, что ли?

- Мне жалко бесцельно потраченного времени, которое я мог бы пустить на распитие обещанного тобою коньяка, - бурчит Павел, но резво вбивает в документ всё новые символы. – Ладно, давайте-ка пройдемся по основным моментам. Тебе, Лёха, я скинул договор на почту, а София может посмотреть текст вот здесь, с экрана. Если всё устроит, то печатаем, подписываем, и я от вас наконец-то удаляюсь.

Ко мне пододвигают ноутбук, и я внимательно вчитываюсь в строчки. Хотя после того, как вижу размеры неустойки, можно даже не продолжать – всё остальное сущая ерунда. Зато с каждым мигом моя уверенность в том, что это дело просто необходимо довести до конца, крепчает, будто засыпанная цементом с песком и залитая водой в нужной пропорции. Мне кровь из носу нужны деньги, и я сделаю всё, чтобы их получить. Потребуется Иванову послушная кукла – я ею стану. Придётся врать каждому встречному – вообще не проблема. Главное, вырваться из того ада, в котором я сейчас, и эта цель в состоянии оправдать любые средства. В конце концов, убивать и грабить мне никого и не придётся. Так, лёгкое нарушение закона. Разве бы мачехину дочку такое остановило?

Но я, само собой, утрирую. Внимательно читаю документ, а некоторые абзацы даже дважды. Меня в нём в принципе устраивает всё: отдельные спальни, запрет на интим, неприкосновенность личной жизни, которая элементарно сведётся к тому, что я не должна препятствовать встречам Алексея

Николаевича с Эльвирой, ну и ещё небольшие мелочи. Но и без того понятно, что главных условий всего два, и заключаются они в создании иллюзии счастливого брака и сохранении этого договора в тайне. Всё остальное более чем вариативно.

Шеф вносит ещё одну маленькую правку, а потом мы запускаем документы на печать. Я вспоминаю, что вообще-то это именно моя работа, и исправно складываю листики по папкам, подшиваю, а после передаю один из экземпляров Иванову. Ставим подписи, обмениваемся экземплярами и повторяем те же действия.

Подпись Алексея Николаевича размашистая и красивая. Моя – просто закорючка, один из вариантов буквы «З». Даже на бумаге видно, насколько мы с ним разные, и оттого всё то, что происходит в кабинете, начинает казаться ещё большим сюрреализмом. Но сделка завершена, юрист ставит и свою подпись, и вот мы уже смотрим с шефом друг на друга.

- Регистрация брака будет в субботу в два часа дня, - говорит он мне ровно тем же тоном, каким просит принести документы из бухгалтерии. – Церемонии не будет, просто поставим подписи – я уже договорился с сотрудниками. А после сразу переезжаешь ко мне. За тобой заехать?

- Не нужно, Алексей Николаевич, - мотаю головой. Не хватало ещё, чтобы он увидел, в какой халупе я живу. – Лучше встретимся уже в отделении загса.

- Тогда приезжай туда сразу с вещами, - покладисто кивает

шеф. Ну а что, ему же только проще! – На сегодня свободна.

- Могу поставить в табеле тот час, который задержалась после окончания рабочего времени, как переработку?

Моё выражение лица невозмутимо, а вот у своего начальства могу чётко прочесть форменную брезгливость.

- Зиновьева, ты только что отхватила контракт на двенадцать миллионов, и всё равно торгуешься из-за рабочего часа?

- Разный вид труда обязан оплачиваться по-разному, - пожимаю плечами и слышу едва различимый смешок со стороны юриста. Но, разумеется, не оглядываюсь на него, да и вообще изображаю спокойствие. – Так могу?

- Делай что хочешь, - отмахивается Алексей Николаевич. – До завтра, и не опоздай!

- Хорошего вам вечера.

Понятно, что теперь эти двое просидят в кабинете ещё несколько часов, но уже не перед ноутбуком, а с бутылкой коньяка и тем лимончиком, который я недавно нарезала. Но личная жизнь начальства никогда не будет моим делом, поэтому разворачиваюсь и топаю к дверям. И уже там вспоминаю о том, что собиралась попросить ещё со вчерашнего вечера.

- Алексей Николаевич, - окликаю мужчину, встретив его недовольный взгляд. Ну да ничего, потерпит. – У меня есть к вам одна просьба. Скажем так, личного плана, и я настоятельно прошу её не игнорировать.

За день до. Алексей.

Висящие в кабинете часы показывали час до окончания рабочего дня. Отличная новость, как ни крути, потому что насколько сильно бы вы не любили свою работу, отдыхать тоже нужно. Но лично я ждал этих четырёх после полудня по ещё одной причине: вот-вот сюда должна прийти Эльвира.

Это не женщина – ураган! Именно так она ворвалась в мою жизнь полтора года назад, и бушует в ней по сей день, не давая возможности расслабиться. Держит меня в тонусе буквально двадцать четыре на семь. Девочка-сказка, девочка-страсть. Стихия! Я не могу сказать, что в наших отношениях всё гладко, но если у вас нет или не было подобной любви, то искренне сочувствую. Правда.

Вчера вечером мы встретились у Эли дома, и я наконец-то рассказал ей о своих планах. Вернее, не совсем так, потому что начал я с предложения руки и сердца. Вероятность того, что моя дикая кошка приняла бы его, была совсем крохотной, но она всё равно существовала, и именно поэтому я подготовил кольцо: относительно простенькое, хотя и из элитной коллекции. А после сделал Эльвире предложение, откровенно рассказав о причине такого шага.

Не знаю, честно говоря, что бы сказали родители, согласись Эля выйти за меня, но я был готов рискнуть. Контракт с Зиновьевой, правда, подразумевал, что в случае отказа я бы

вынужден был заплатить Соне неустойку, но думаю мы бы как-нибудь решили этот вопрос. Сотня или две тысяч прямо сейчас, плюс сохранение рабочего места должны были умерить её аппетиты. Помощница, конечно, поворчала бы, но согласилась, потому что долг банку как-то выплачивать надо, а причину для увольнения можно найти кому угодно. Но моя девочка оказалась непреклонна – никакого брака. Ни фиктивного, ни настоящего.

Сейчас у Эли наступил период затишья в проектах. Она активно ведёт блог, но из страны почти не выезжает. Встречи наши остаются тайными, но в них хотя бы появилась стабильность. К примеру, если ещё полгода назад мы виделись хорошо есть пару пятниц в месяц, то сейчас можем позволить себе забываться в объятиях друг друга три, а то и четыре раза в неделю. И это... феерично! Каждый вечер, а если повезёт, то и ночь, наполнены жаром, и, кажется, у меня от моей девочки попросту сносит крышу. Жениться на ней, сделать своей – то, чего хочу неимоверно, но... Вчера я, разумеется, услышал «нет».

«- Прости, Алекс, но ты ведь знаешь – мне нельзя, - надувает губки Эля, разглядывая колечко на пальчике. – Да и родители вряд ли будут в восторге от такого скоропалительного брака. Ты ведь помнишь, что я у них одна? К тому же, это полностью противоречит концепции будущих проектов, так что прости, любимый, но тебе для своих целей придётся подобрать кого-то другого.»

Она не смотрит на меня. Она уверена в своих силах и в том, что моё обожание перевесит даже выгоду от предстоящего фиктивного брака.

В принципе, я уже смирился с тем, что для Эльвиры карьера сейчас на первом месте. Ещё когда мы только встретились на той вечеринке и нас закрутил водоворот страсти, моя гуляющая сама по себе кошка сразу заявила, что в её планах стать популярной актрисой и блистать на красных ковровых дорожках. Ожидаемо, ведь Эля обожает притягивать к себе взгляды. Единственная дочь влиятельных родителей, с детства она привыкла к повышенному вниманию и тому, что не знает отказа ни в чём. Поэтому мне пришлось смириться с тем, что официально о наших отношениях широкому кругу лиц неизвестно, и уступить. Уступаю я и в этот раз, но всё-таки приходится признаться, что кандидатуру под свои цели уже подобрал.

Разумеется, Эльвира рвала и метала. Бушевала почти тридцать минут, и за это время в окно успели вылететь и цветы, и кольцо, и мой пиджак. Чего-то подобного я и ожидал, поэтому просто терпеливо переживал эту бурю, даже не пытаясь прервать или воззвать к здравому смыслу. Ну где он, и где эмоциональная женщина!

Прорыдавшись, прокляв меня на чём свет стоит и пожелав моей будущей супруге гореть в аду, кошечка моя наконец-то успокоилась и соизволила выслушать объяснения – то, чего я и ждал. В принципе, условия контракта её удовлетворили,

но что меня удивило сильнее всего, так это неприемлемость к той, кому я этот самый контракт предложил.

«- Я всё понимаю, котик, на такую бледную моль даже у извращенца не встанет, - хмыкала Эля, подпиливая ноготочки. Помимо пипочки и подвязки для чулок, большие на ней ничего не было, ведь наше примирение вышло не менее ярким, чем предыдущий скандал. – Но эта твоя мышь мне всё равно не нравится. У неё же на лице огромными неоновыми буквами написано «мечтаю захомутать мужика»! А тут ты ей буквально на блюдечке себя подаёшь.

- Куколка моя, Соня совершенно безопасна в этом плане, - воркую, целую плечико моей королевы. – На моей помощнице висит огромный долг, и любое лишнее слово или движение заставит её усугубить своё положение солидной неустойкой. Но мне всё равно приятно, что ты меня ревнуешь.

- Да делать больше нечего! – фыркает Эля, дёргая плечом. Впрочем, когда я продолжаю, она и не думает сопротивляться. – Ревность – удел домашних клуш, в которых нет ни капли уверенности в себе.

- Тогда тем более нет повода для волнения. Но, если хочешь, приходи ко мне в офис завтра, часов так в шестнадцать, и пообщайся с Соней сама.

- Я подумаю...»

Эльвира тогда хмыкнула, и мы закрыли эту тему, потому что были заняты совершенно другим. Но я почти не сомневаюсь, что она придёт. Как бы эта дикая кошка не шипела

и отпиралась, но я прекрасно видел волнение в глубине её глаз. Ей тоже хочется расставить все точки над «и» и поговорить с Зиновьевой.

Кстати, эта встреча – инициатива Сони. Она её не просто предложила, а почти требовала в ультимативной форме, мотивируя это тем, что даже если Эля и не станет к ней ревновать, им есть о чём поговорить. И что самой Зиновьевой не хочется, чтобы её облили кислотой где-то в подворотне. А ведь с этой женщины станется...

Бросаю взгляд на часы – пятнадцать минут пятого. И почти в тот же миг дверь моего кабинета с грохотом открывается и даже не входит – влетает Эльвира.

На моей сладкой кошечке красное платье, разрезы на подоле которого при каждом шаге слегка приоткрывают вид на её ножки и резинку для чулок. Ярко подведённые глаза, алые губы, прямая спина. Да, именно так выглядит королева. Моя богиня! И я бы с удовольствием продолжил любоваться ей, а ещё лучше было бы впиться в губы поцелуем, но почти следом за ней проходит и моя помощница.

Вообще-то я бы с радостью отправил Соню погулять хотя бы с полчаса, но она смотрит прямо, пытаясь изобразить на лице спокойствие. Невольно сравниваю двух женщин и с трудом удерживаясь от того, чтобы скривиться после взгляда на будущую фиктивную жену. Не то, совсем не то... Ну да и ладно. Сколько там Зиновьева будет с Элей говорить? Пять минут? Десять? Ладно, можно и потерпеть.

- Алексей Николаевич, могу я попросить вас оставить нас с вашей девушкой наедине? – просит меня Соня, и этим заставляет опешить. Наедине? Да с чего бы это вдруг?

Бросаю взгляд на Эльвиру, но та, усевшись в кресло для гостей закинув ногу на ногу, демонстративно игнорирует и саму Соню, и меня. Ладно, будем считать это согласием, и я поднимаюсь из-за стола. Если девочкам так хочется поболтать тет-а-тет, лучше предоставить им такую возможность.

В приёмной я бываю, разумеется, каждый день, но всегда мимоходом. Сейчас же, практически выгнанный из собственной святой святых, приходится коротать время прямо тут, рядом с рабочим местом Зиновьевой. И это очень, очень скучно.

Пейзаж за окном не слишком впечатляет. Интерьер кабинета – тоже. Внезапно приходит в голову идея повесить на стены интересные картины. Кажется, Соня тоже про такое говорила, но я отмахнулся тогда, да и сейчас мысль быстро испаряется. Я же от нечего делать сосредоточиваюсь на столе моей помощницы.

Там не сказать, что идеальный порядок, но всё на своих местах. Планер аккуратно заполнен моим расписанием на весь месяц, а самые важные события отмечены на стикерах, расклеенных прямо по периметру монитора. Впервые обращаю внимание, что здесь очень много зелёных растений, и они все в отличном состоянии. Мать тоже увлекается растениеводством, и много раз рассказывала, какой это тяжкий

труд. Притом ты можешь хоть в лепёшку разшибиться, но если твоя аура комнатным цветам не подходит, то будут вянуть, и всё тут. Видимо, аура Зиновьевой для этих фикусов да кактусов – самая что ни на есть идеальная.

Прислушиваюсь к звукам в кабинете, но это бесполезно. сам оборудовал его изоляцией. А жаль, ведь послушать, о чём говорят моя девушка и моя же будущая жена, интересно. Об Эле я, разумеется, не волнуюсь: у той нет повода переживать, и вряд ли её гордость пострадает, но Соня... Впрочем, вот и проверим её на стрессоустойчивость. Сумеет объясниться с Эльвирой, не обидев ту, значит и с моими родителями справится. А нет...

Вздохнув в очередной раз, опять смотрю на часы. Сколько они там внутри сидят, минут двадцать? Не долговато ли? Я тут вообще-то жду, и мне не терпится вернуться в кабинет. Да и какому бы мужчине не хотелось, особенно если учесть, что его девушка пришла к нему в облегающем платье, которое весьма откровенно подчёркивает факт отсутствия на ней бюстгалтера.

Решив немного отвлечься от горячих мыслей, прохожу на импровизированную кухню: небольшое помещение с кофемашиной и маленькой мойкой. Оно не имеет дверей, и оттуда прекрасно видно и рабочее место Зиновьевой, и вход в мой кабинет, так что я точно не пропущу выход помощницы. Но стоило взять в руки кружку, как моё желание исполняется: дверь в кабинет осторожно раскрывается сама. И то,

что я там вижу, приводит меня в недоумение.

За день до. Алексей. Продолжаем.

Соня даже не вышла из кабинета, а просочилась оттуда. Медленно, очень аккуратно, и то ли дело было в освещении, то ли она и вправду бледнее, чем обычно.

Разумеется, первым порывом было пройти и узнать, как всё прошло. Не расстроилась ли Эля, что говорила, как реагировала. Но даже шаг сделать не получалось, я всё рассматривал свою помощницу, которая, кажется, не была в порядке. Нетвёрдым шагом Зиновьева дошла до стола и опёрлась на него, крепко сжимая кисть правой руки. Голова опущена, взгляд совершенно пустой и направлен вниз. Чёрт, что же там у них произошло? И как быть сейчас с самой Соней?

Запоздало до меня начало доходить, что именно с помощницей мне теперь и придётся проводить уйму времени. Куда как больше, чем с Эльвирой. Получается, сейчас мне нужно... ну не знаю... возможно, позаботиться о состоянии Зиновьевой? Что-то сказать, как-то подбодрить.

Могла ли Соня нагрубить как-то Эле? Вряд ли, ведь она должна чётко знать своё место. А вот могла ли сама Эльвира оскорбить Зиновьеву, или и вовсе покалечить?.. Пффф! Женщине-урагану дозволено всё! Когда она отстаивает свои интересы, то никогда не церемонится, и именно поэтому её заставили взять в актёрской школе академ сроком на год, вернув в страну. При закрытых стенах моя дикая тигрица за-

просто способна вытворить всё, что угодно. Наверняка и вытворила, и теперь неплохо бы урегулировать этот конфликт.

- Сонь, у тебя всё нормально? – спрашиваю, заодно выходя из своего случайного укрытия. – Что с рукой?

Помощница же вскидывает на меня взгляд, и в первую секунду я опешиваю, потому что в нём... испуг? Нет, даже ужас. Но одна секунда сменяется второй, и вот уже Соня превращается в себя обычную. Вот разве что нормальный цвет лица никак не возвращается.

- Всё в порядке, Алексей Николаевич, - говорит она с совершенно ровной интонацией, при этом пряча обе руки за спину. – Вам что-то нужно?

- Хотел спросить, как прошёл ваш с Элей разговор.

- Нормально.

Она стоит, совершенно невозмутимо, глядя мне прямо в глаза, и мне бы отмахнуться, но не получается. В голове словно звучит звоночек. Мерзкий такой, неприятный. Знаете, порою женщина говорит тебе, что всё в порядке, но это означает что-то прямо противоположное. И если оставить ситуацию в подвешенном состоянии, то это тебе ещё ой как аукнется.

- Сонь, а Эльвира... - и как бы у неё поделикатнее спросить? – Может, она сказала тебе что-то? Или... ну не знаю, сделала?

По лицу девчонки пробегают тень, едва заметная, но исчезает так же быстро, как и появляется.

- Алексей Николаевич, любые мои неудобства уже оплачены, - опять этот её ровный тон. – Спасибо вам за покупку. А сейчас, если вы не против, я бы хотела спуститься в технический отдел – вы ещё с утра просили разузнать, что там с закупкой альтернативных хранилищ. А после пройду до бухгалтерии.

Она выхватывает со стола папку, и я крепко подозреваю, что просто взяла первую попавшуюся. Буквально на долю секунды вижу, что спрятанное запястье у неё покраснело, но кожа тут же скрывается за манжетой блузки, а сама девушка весьма стремительно покидает пределы приёмной. Хотя Соня постоянно куда-то носится, ей не привыкать.

Ну вот и что же у них там случилось? И нужно ли мне как-то вмешаться, сказав Эле, что обижать Соню не стоит? Наверное, да, ведь именно с Соней нам ещё год вместе жить. Пойду и хотя бы разузнаю у своей кошечки подробности разговора, раз уж помощница молчит.

Вхожу в кабинет и первое, что вижу – Эльвиру. Она сидит в моём рабочем кресле, закинув на стол стройные ножки в чёрных чулочках, и смотрит на меня тем самым взглядом, от которого хочется просто рассыпаться на части, а потом снова собрать себя и исполнять любые её прихоти и капризы. Ну вот и как у неё получается так мною вертеть? Или всё из-за этой ауры и того, что не было минуты, проведённой рядом, когда бы я не хотел её? Да и когда мы не вместе, тоже.

- Эль, - прокашливаюсь, прикрывая за собою дверь. – У

вас тут всё нормально прошло?

- А что, эта бледная мышь ничего тебе не рассказала?

Эльвира отвечает очень заносчиво, и даже с вызовом. Впрочем, в этом вся она.

- Не рассказала. Сказала, что всё у вас в порядке и ушла в другой отдел.

- Надо же! – на хорошеньком личике я вижу удивление. – Вы только посмотрите, даже стучать на меня не рискнула. А она не такая тупая, какой пытается казаться...

- Милая, - говорю мягко, заодно наблюдая, как моя женщина с грацией кошки поднимается из-за стола и подходит ко мне. – Тебе не стоит проявлять агрессию к Соне. Она - просто инструмент к достижению моей цели.

- Да плевать я на неё вообще хотела, - хмыкает Эля, своими тонкими пальчиками стягивая с меня галстук. – Тем более, сейчас у меня есть планы поинтереснее.

Стоит галстuku отлететь в сторону, как Эльвира принимается расстёгивать пуговички на своём платье одну за другой. Медленно. Тягуче. Так, что кровь от головы отходит моментально.

- Детка, мы же в офисе, а рабочий день ещё не завершён, - пытаюсь воззвать если не к её голосу разума, то хотя бы к своему. – Вдруг кто-нибудь зайдёт?

- А тебе не плевать ли? – Эля и не думает останавливаться, или хотя бы просить закрыть дверь кабинета на ключ. – И вообще, разве кто-то имеет право проходить к начальству,

если на месте нет помощника? А твоя мышка даже не подумает сюда соваться.

Чёрт... А ведь она права. Соня в бухгалтерии, и кто знает, сколько там ещё пробудет. Да и кому может понадобится директор вечером в пятницу? Подождёт, всё подождёт, ведь сейчас у меня есть дела поважнее работы. А именно, шикарнейшая женщина, на которой только чулки, туфельки на шпильках, а в ложбинке между грудей блестит кулон, который я ей недавно подарил.

Впереди нас ждали поцелуи. Много, один за другим и каждый из них жаркий, почти на грани агрессии. Мозги практически перестают соображать, настолько велико желание, и я даже не с первого раза понимаю, что Эльвира у меня что-то там выпрашивает.

- Так и во сколько завтра регистрация?

- В два часа, - покладисто отвечаю, покрывая поцелуями плечи и шею любимой женщины. – Не церемония, просто поставим подписи.

- И после этого ты отправляешься ко мне, понял? – Эля смотрит мне в глаза, одновременно дёргая на себя пряжку моего ремня. – Твоя первая брачная ночь принадлежит мне.

- Как скажешь, дорогая, - выдыхаю. – Но впредь мне необходимо будет ночевать дома, иначе родители могут отследить и заподозрить.

- Ты будешь у меня каждый вечер, - кажется, на полу уже и вся моя одежда. – Каждый, слышишь!

- Милая...

- Я уже всё придумала, Алекс, - она шепчет это мне на ухо, а потом сильно прикусывает мочку. – Всё. Даже не надейся соскочить и увлечься этой молью.

- Эля!

Что за такие мысли вообще её посещают? Разве это вообще возможно, сделать выбор не в пользу моей тигрицы? Ерунда какая-то.

О чём там Эльвира говорила ещё я даже не помню. Просто со всем соглашался, потому что стало уже не до того. Меня буквально поглотила она, как стихия, и я не собираюсь совершенно ничего с этим делать.

День первый. Соня.

Отделение загса буквально дышало суетой и торжеством. То и дело мимо меня сновали гости различных пар брачующихся: женщины – чтобы подправить макияж, а мужчины – чтобы принять в себя ещё одну дозу шампанского. Ну или не шампанского, тут уж как повезёт. Я же стояла неподалёку от раскидистого фикуса, в той же блузке и юбке, в которых обычно хожу на работу, со спортивной сумкой в руках, и сама себе казалась лишней.

Какая-то часть внутри меня очень хотела сбежать отсюда далеко-далеко. Очень может быть, это подавала голос та Соня, которая когда-то мечтала выйти замуж по любви. Но от неё осталось так мало, что задвинуть в сторону интересы этой девочки было проще простого.

Отодвигаюсь от растения и смотрю в окно. Там сыро и весьма промозгло, как и полагается во второй половине октября. Но говорят, что как раз солнечная и ясная погода является для свадьбы плохой приметой, а вот эта слякоть – самое то. Может ещё и поэтому люди вокруг такие воодушевлённые?..

Делаю глубокий вдох и позволяю себе минутку слабости. Я ведь уже давно веду себя как независимая и сильная девочка, и прямо сейчас – можно. Поэтому прижимаюсь лбом к прохладному стеклу, замуриваю глаза сильно, до радуж-

ных пятен под веками, и медленно выдыхаю.

- Всё хорошо, Соня, - шёпотом уговариваю сама себя. – Тебе всего-то двадцать два, через год будет двадцать три. Нормальный возраст, чтобы начать всё с начала: без долга, с деньгами и подальше ото всех. Создашь своё дело, найдёшь себя в жизни, встретишь хорошего и порядочного парня. А этот год просто забудешь, словно и не было его никогда.

- Зиновьева!

Меня окликает знакомый до боли голос, и я оборачиваюсь так резко, что перед глазами начинают мелькать мушки. Теперь главное не повторять этот трюк, иначе закружится голова. Чёрт... Он рано. Я ещё не готова.

- Здравствуйте, Алексей Николаевич, - произношу до того, как получается сфокусировать на начальнике взгляд. Готова, не готова – кого это сейчас волнует?

Иванов, к слову, тоже не стал как-то особо наряжаться. На нём обычный рабочий костюм, просто они у него всегда идеальные. Буквально на мгновение по его лицу пробегают тени брезгливости от моего вида, но тут же пропадают. Обидно ли мне? Да с чего вдруг! Я ведь прекрасно понимаю, кого шеф бы хотел видеть на моём месте, как и отдаю себе отчёт в том, что выгляжу... не слишком презентабельно. Но если эта одежда – лучшее, что вообще у меня есть, то смысл стыдиться? Да и не во мне как в человеке по большому счёту дело: Алексей Николаевич воспринимает меня как вещь. Он эту вещь купил, хотя и не особо рад покупке, так что после-

дующий год терпеть придётся нам обоим.

— Это что ещё за сумка? – взгляд Иванова опускается к моей руке. – Ты в тренажёрный зал после регистрации что ли собралась?

- Вы же сказали, чтобы приезжала сразу с вещами, - в недоумении приподнимаю бровь. – Вот я и приехала.

- А остальные?

Хм... Кажется, он ожидал хотя бы несколько чемоданов. Ну уж простите, чем богаты, так сказать.

- В ней всё, что я хочу забрать, - говорю, твёрдо глядя начальнику в глаза. – Остальное отдала на хранение, ведь вряд ли вам в доме нужны будут мои миски и ложки.

Алексей Николаевич молчит, не комментирует. Не уверена, что доволен моим ответом. Впрочем, он вообще мало чем в этой ситуации доволен, хотя сам же её и спровоцировал.

- Ладно, давай тогда закинем твою сумку ко мне в машину – время позволяет. И не зови меня по имени-отчеству! На работе ещё ладно, но вне стен офиса лучше привыкай звать просто Лёша.

- Поняла.

Лёша так Лёша, хоть Елистрат. Хотя Эльвира называет его исключительно Алексом, на иностранный манер. Очень может быть ему просто не хочется, чтобы я за неё повторяла.

Машину шефа я до этого видела только издалека. Сейчас тоже не то, чтобы меня в неё усадили: так, кинули сумку в багажник. Но я всё равно ощутила приятный древесный запах,

идуший из салона, и отметила идеальный порядок внутри.

Все манипуляции Алексей Николаевич проводил молча, на меня старался даже не смотреть. Так и подмывало спросить, не передумал ли, но сдерживаю себя изо всех сил. А если да? Что я тогда буду делать? Чудо вообще, что его девушка согласилась на эту авантюру, и я ушла вчера из кабинета с куда как меньшими потерями, чем ожидала. Возможно, она просто не видит во мне соперницу, и сейчас это мне на руку, как никогда.

- Не зевай, Соня, - немного сердито напоминают мне, и я семеню за шефом обратно в здание.

Двенадцать миллионов. Просто повторяю эту цифру, словно мантру, и напоминаю себе, что деньги окупают абсолютно всё.

Мы проходим мимо основного зала, где одна компания гостей активно ругается с другой, выясняя, чья очередь фотографироваться у локаций с голубями, и заворачиваем в неприметный коридор. Третья посчёту дверь оказывается слегка приоткрыта, и Иванов уверенно топает туда, только в последний момент притормозив и обернувшись на меня.

- Там сидит знакомая моих родителей, она и согласилась расписать нас вне очереди. Не вздумай ляпнуть при ней про контракт!

- Поняла.

- И вот, - он вытаскивает из кармана простой пластиковый пакетик, в котором находится колечко. Обычная тоненькая

полоска золотистого металла, у него, кстати, такой уже на безымянном пальце. – Надевай сразу, чтобы там время на эту ерунду не тратить.

- Поняла, - киваю, вытаскивая колечко из нехитрой упаковки, и опять получаю недовольный взгляд начальства.

- Другие слова вообще помнишь сегодня?

Этот вопрос наверняка был риторическим, потому что Алексей Николаевич толкает дверь и приветливо здоровается с сидящими внутри женщинами. Нет, не так. Не «Алексей Николаевич» - «Лёша». Надо привыкать.

- Мамочки, какой ты уже взрослый! – охает та из дамочек, которая внешне напоминает собой шар. – Только вчера, казалось, бегал по нашему двору, и я тебе зелёной коленку поливала, когда её расшиб. А сейчас вон девушку привёл брак регистрировать. Тоня, ты можешь себе это представить?

Её соседка, куда как более стройная тётенька, отвечает какой-то шуткой, но я почти ничего не слышу. Сердце колотится так, что за этим звуком голосов не разобрать. И в голове туман.

- Ой, хорошенькая-то какая! – опять причитает знакомая Иванова, и в её взгляде я совсем не вижу брезгливости. Только интерес и забота, какой от шефа ждать бесполезно. – Худенькая только, и бледная. Волнуешься, поди?

- Нет, что вы, тётя Катя! – отвечает за меня начальник, но его знакомая всё продолжает смотреть.

- Немного, - киваю, стараясь улыбнуться, а туман внутри

меня только сгущается. – Здравствуйте. Приятно познакомиться.

Ещё секунду или две женщина сверлит меня взглядом, а потом её брови сдвигаются и безо всяких обиняков меня спрашивают:

- Ты сегодня завтракала?

- Завтракала, разумеется, - опять встречается Алексей, но на него цыкает улыбочивая Тоня.

- Н... не помню.

Вру, потому что помню – я не успела. Мне нужно было в срочном порядке отдраивать квартиру перед сдачей хозяйке, и было как-то не до готовки каши. Чай с двумя ложками сахара на скорую руку, пара последних галет, и на этом с завтраком было покончено. Голода я даже не ощущала - не до того было. А вот сейчас внезапно повело.

- Ну-ка, садись давай.

Разумеется, мой будущий супруг ворчит, что мы торопимся, но теперь на него шикают уже всем кабинетом. Меня усаживают на стул и буквально в мгновение ока передо мной оказывается фарфоровая кружечка с золотистой каймой, а на блюдечко выложены три печенья. Рядом чьи-то заботливые руки подкладывают пару шоколадных конфеток в обёртке, а когда чашка наполняется чаем с ароматом таёжных ягод, я готова просто расцеловать этих женщин.

- Ну вот, совсем другое дело, - улыбается мне тётя Катя. – Тут нечего стыдиться, детка – у нас каждая вторая невеста

сначала от волнения кусок с утра в себя впихнуть не может, а потом спасибо, если не падает в голодный обморок. А ты у нас и вовсе тростиночка! Эх... Я тоже замуж выходила тонкой да звонкой.

- Зато сейчас у нас сидит дородная краса! – смеются в голос её подруги, а я прячу взгляд в чашку, делая очередной глоток. Кажется, вкуснее чая в жизни не пила!

- Уверена, ты Маруське понравилась, - подмигивает вдруг женщина, и, словно ничего и не было, тянется к документам.

Маруська – наверняка Мария Сергеевна, мама моего шефа, а по совместительству и будущего на ближайший год мужа. Она весьма приятная женщина, хотя общались мы с ней до этого только мимоходом, и, разумеется, меня она иначе, как секретаря своего сына, и не воспринимала. Сейчас же во мои обязанности входит полностью расположить к себе женщину, а заодно заставить поверить Николая Алексеевича, отца начальника, в наш брак. Не справлюсь, и плакали мои денежки.

- Спасибо, - шепчу, но уверена, что эта тётя Катя меня услышала. – Мне бы этого очень хотелось.

С бумажками заканчиваем разбираться аккуратно к тому моменту, как у меня заканчивается печенье и шоколад. Не знаю, что до этого Алексей сказал своей знакомой, но у нас не стали интересоваться, почему вдруг такая скромная и спешная церемония. Зато после того, как подписали документы, меня расцеловали в обе щёки, ровно как и моего те-

перь уже законного мужа, и громко пожелали побольше детишек. Но сначала – набрать вес!

Из кабинета мы вышли молча, и внутренне я подготовилась к потоку претензий со стороны Иванова. Ну ещё бы! Опозорила его перед знакомыми, да ещё и заставила задержаться, вместо пяти минут пробы в кабинете все сорок. Работники загса оказались весьма жизнерадостными хохотушками, и мы чудесно поболтали, делая вид, что не замечаем вздохов единственного в помещении мужчины.

- Надо же, Зиновьева, не ожидал от тебя, - тянет Алексей, искоса на меня поглядывая. Но не отчитывает, а словно бы уважительно говорит. – Понятия не имел, что ты знакома с тонкостями психологии. Мне бы и в голову не пришло придумать какой-то там голодный обморок, зато пока тётя Катя ворковала вокруг тебя, невольно проникалась доверием. Подозреваю, и матери чего-нибудь приятного расскажет про мою невесту, а нам это только на руку.

Ну ничего себе! Меня только что что, похвалили? И кто бы мог подумать, по какой причине...

- Спасибо, Лёша, - киваю, пробуя на языке новое слово. Пока ложится плохо, но привычка – дело наживное. – Я ведь обещала, что за свои деньги ты получишь весь спектр услуг, если только те не противоречат договору и местному законодательству.

- Давай уж, топай, покупка, - хмыкает Иванов, приоткрывая передо мной дверь запасного выхода. Судя по интона-

ции, с похвалами на сегодня покончено. – Теперь в машину и домой.

Домой – это звучит серьёзно. Место, куда я буду возвращаться следующие двенадцать с половиной месяцев, и в моих силах организовать его таким, чтобы делать это хотелось. Мы усаживаемся в машину, пальчики мои снова дрожат, но я твёрдо уверена, что самое главное - просто начать. Пройдёт сегодняшний день, а дальше будет только легче.

День первый. Соня. Продолжаем.

Квартира Иванова располагается на девятнадцатом этаже охраняемого жилого комплекса. Дом оказался ещё более шикарным, чем машина, и даже консьерж – весьма приятного вида дедушка, сидел на своём месте в специально подготовленной для их жилого комплекса форме.

— Вот, кстати, твой комплект ключей, - в кабинке лифта, красивой и чистенькой, словно музей, передаёт мне связку Иванов. А после, ехидно дёрнув щекой, добавляет: - У уборщицы позавчера забрал, раз уж больше мне её услуги не понадобятся.

Очень хочется опять сказать «поняла», но что-то я и вправду разошлась с этим словечком. Обычного кивка будет более чем достаточно. Уборщица, повариха – всё, что угодно, ведь когда мы только сели в авто после загса, Алексей первым делом открыл приложение в своём телефоне, что-то там поковырял и через минуту сказал мне, чтобы проверила счёт. Такого количества нулей я на нём никогда раньше не видела – только на бумаге, да и то там был указан долг и план уплаты взносов.

Мы наконец выходим на нужном этаже, и Лёша распакивает передо мной дверь.

- Нуходи, хозяйка, - короткий смешок. Он недоволен, я это чувствую – не ту женщину ему хотелось бы сюда приве-

сти. – Дорогим гостем будешь. Очень дорогим.

- Спасибо за приглашение, - отвечаю максимально спокойно. – И за покупку тоже благодарю.

Подозреваю, он ещё долго будет припоминать мне, как много я с него в итоге требовала. Но мне-то что? Послушала, проглотила и дальше пошла. С деньгами на счету.

В квартире оказалось... просторно. И чисто, но остро чувствовалось, что здесь даже не проживает – изредка ночует холостяк. Безликое пространство, серые с чёрным обои, практически стерильно чистые поверхности полок. Несколько фотографий развешаны на стенах, да парочка стоит прямо на комоде в большой комнате с панорамным окном. Мой мозг моментально начинает генерировать идеи ремонта, ну хотя бы косметического, однако вовремя себя одёргиваю – Алексей Николаевич на такое точно не пойдёт. Значит, придётся создавать здесь уютное гнёздышко, ограничиваясь малой кровью.

- В общем, запоминай, - начинает мой новоиспечённый супруг, едва удостоверившись, что я прошла за ним в помещение. Кстати, а почему мы не разуваемся? – Это – гостевая комната, она у нас общая. Дверь справа, - кивает в нужную сторону, - моя спальня, а следующая за ней будет твоя. Можешь оставить там свой скарб, - теперь кивок в сторону спортивной сумки, которую я держу в руках. – Кухню уже видишь, там есть что-то из продуктов, а на холодильнике висят телефоны службы доставки из ближайших ресторани-

ков. Ванную и туалет тоже найдёшь. Вопросы?

- Обязательно со временем появятся.

На Иванова я не смотрю – пока не чувствую в себе силы это сделать. Ставлю сумку рядом с диваном и принимаюсь обходить пространство комнаты. Диван без подушек, тумба с телевизором, шкаф с книгами – в основном классика. Пара полка, тот самый комод с фотографиями. Не густо...

— Это – карточка с деньгами на расходы, - периферийным зрением отмечаю, как Алексей вытаскивает что-то из кармана и кладёт на телевизионную тумбу. – Не кредитная, дебет. Сумма на месяц – пятьсот тысяч, и это тебе на всё про всё: еда, товары для дома, твоё содержание. Отчёт мне подавать не нужно, трать как хочешь, но чтобы по итогу я видел результат.

- А если мне потребуется больше? – задерживаю взгляд на шторах блэкаут. Сюда бы тюль сверху повесить, да прихват посимпатичнее. - Обустройство уютного гнёздышка из этой берлоги может влететь в копейчку.

- Захочешь больше – бери из своих, - прохладно, я бы даже сказала мстительно отвечают мне. – Сонь, ты и так обходишься мне весьма недёшево, поэтому постарайся в эту сумму уложиться. Ещё вопросы есть, или я могу уезжать?

Уезжать? Хм...

- Сегодня ты вернёшься? – интересуюсь, теперь подходя к книжному шкафу. Рассматривать там особо нечего, но мне совершенно не хочется смотреть на... мужа.

- Нет, приеду завтра примерно к обеду. На два часа запланированы посиделки у моих родителей, так что до этого времени точно должен вернуться.

- И как часто ты не будешь ночевать дома?

Не праздный вопрос, ведь мне нужно как-то планировать свой график.

- Этот раз – единственный. Подозреваю, с отца станется установить за мной слежку хотя бы на первое время, так что ночи придётся проводить здесь.

Лицо своего начальника я не вижу, зато почти наверняка могу угадать мимику. Он недоволен, даже почти сердит. Не знаю, правда, расспросы мои ему не нравятся, или то, что до сих пор стоит рядом со мной, а не летит к своей Эльвире на крыльях любви.

- Но как-то же вам нужно организовывать свои свидания?

И этот вопрос тоже, к сожалению, приходится задать, хотя, видят небеса, я предпочла бы не быть в курсе.

Несколько секунд в гостиной царит тишина, и она скорее напряжённая. Но Алексей тоже понимает, что такие моменты стоит обговорить сразу.

- При доме у Эльвиры есть фитнес-клуб, - начинает он нехотя. – Я оформил абонемент, так что каждый вечер буду заводить тебя домой, а потом уезжать. Официально - на тренировки. К ночи планирую возвращаться. Такой вариант тебя устроит?

- Более чем, - киваю, теперь переходя к комоду с фотогра-

фиями.

- Ладно, тогда на этом с инструкциями всё. Ключи у тебя есть, деньги тоже, а с остальным по ходу разберёшься. Мне ведь не нужно напоминать тебе, чтобы не названивала по пустякам?

- Не нужно, - отвечаю ровно тем же тоном, что и до этого, и наконец оборачиваюсь. Продолжать прятаться и дальше уже глупо. – Я всё поняла.

- Тогда чувствуй себя как дома, - произносит Иванов с таким видом, что мысленно сама заканчиваю «но не забывай, что ты в гостях».

- Спасибо за покупку.

Мы сверлим друг друга взглядами буквально секунду, но у Алексея есть дела поинтереснее, чем торчать здесь со мной, и он довольно быстро покидает квартиру. Я же вновь разворачиваюсь к комоду. На нём только две рамочки: в одну вставлено фото Иванова с семьёй, притом довольно старое, а вторая сделана где-то год назад на рабочей презентации. Беру её в руки и перехожу на диван, но почти сразу поднимаюсь за банковской картой, и теперь поочерёдно рассматриваю оба предмета.

- Ну что, вот и закончилась твоя любовь, Сонечка?

Спрашиваю себя вслух, потому что в этих стенах мне очень и очень одиноко. Кажется намного сильнее, чем в той крохотной квартирке, в которой до этого жила. Там на меня хотя бы стены давили, создавая ощущение близости пускай

и неживых, но предметов, а тут – сплошная пустота. А так хоть свой голос послушаю...

Вот только какой прок от звуков и вопросов, когда и без того знаю ответ – нет, не закончилась. Алексей Николаевич мне по-прежнему нравится. И я всё также замираю внутри, когда он находится рядом, заслушиваюсь его голосом, отмечаю, насколько красив. Глупо? Ещё как, ведь он меня не просто воспринял, как продажную женщину – он отнёсся ко мне как к вещи, которую можно купить. Кто-то бы сказал «унизил». Кто-то бы в лицо ему плюнул со словами «я не такая, да за кого вы меня принимаете!». Кто-то, но не я. София Зиновьева с удовольствием засунет свою гордость подальше и превратится в вещь, потому что иначе мне сейчас просто не выкарабкаться. Тяну свою лямку я уже восемь месяцев, но на сколько меня ещё хватит? А если заболею, получу травму, или просто попаду под сокращение – кто станет тащить это всё вместо меня? Или, давайте зададим вопрос пострашнее: найдётся ли человек, который протянет мне руку помощи? Ответ, к сожалению, очевиден. А влюблённость в начальника... Всё это прекрасно лечится, нужно просто чуть-чуть больше времени. Тем более, если раньше у меня могла ещё теплиться какая-то надежда, то сейчас мы стали так далеки друг от друга, что и представить сложно. А кольцо на пальце и совместная жилплощадь лишь увеличивают это расстояние.

Откладываю фотографию и теперь уже двумя руками дер-

жусь за карточку. Небольшой прямоугольник пластика поблескивает на свету, и мимоходом отмечаю, что лампочки в квартире стоит сменить на более тёплые. Не шесть тысяч кельвинов, а хотя бы четыре с половиной.

Итак, пятьсот тысяч в месяц. Для Сонечки Зиновьевой это зарплата за полгода плюс переработки, но для жены Алексея Иванова такой суммы будет катастрофически мало. Продукты, квартплата, бытовые товары... Также необходимо будет вложиться в уют, чтобы превратить холостяцкую берлогу в квартирку для двоих, а в перспективе – для пополнения. Подозреваю, что родители Иванова захотят навещать к нам в ближайшее же время, так что до следующего месяца закупки не подождут. И всё это влетит в копеечку, но и на этом траты не закончатся. Есть ещё я, со своими потребностями хотя бы в одежде, обуви и каких-то личных гигиенических предметах. Разумеется, можно воспользоваться теми деньгами, которые будут поступать ежемесячно лично мне, но... Интересно, а Эльвире он бы рискнул такое сказать? Когда она отправляет счёт за свои покупки, ответил бы ей «бери из своих»?

Откидываюсь на спинку дивана и прикусываю губу. Чёрт... И давно ты стала такой, Сонечка? С каких пор начала завидовать другим и считать чужие деньги, а? С того момента, как тебя саму купили?

- Давай, детка, соберись! – опять говорю вслух, чтобы не забывалась. – Соберись. Месяц назад, когда у тебя отвалился

каблук и даже добрый дядя Самвел на рынке с грустью сказал: «Сонечка, пэрсик, ну не могу я это починить – купи себе новые туфельки», ты неделю ела на ужин дешёвые макароны, которые заливала таким же дешёвым майонезом, потому что больше ничего не могла себе позволить. И ничего, справилась как-то. А тут у тебя целых полмиллиона в руках! Считай, весь мир уже у твоих ног, и нужно лишь составить смету.

И это... знаете, это помогает. Кто бы что ни говорил, но аутотренинг делает своё дело на ура, и я уже знаю, чем займусь этим вечером. Даже отлично, что Лёши не будет дома – смогу спокойно пройтись по комнатам и составить список необходимых вещей. Сразу оформлю заказ с доставкой, и начну обживать. Но первым всё же сделаю не это.

Бросаю взгляд на часы – четыре после полудня. В банке обещали, что менеджер будет на месте до шести, а значит у меня есть время разобраться с этим чёртовым долгом. Сделаю это, и остальное покажется сущей ерундой.

День второй. Алексей.

Дорога домой кажется подозрительно длинной. На самом деле, после такой ночи, да и утра тоже, не отказался бы просто завалиться поспать в своей берлоге, но я весьма опрометчиво договорился с родителями встретиться именно сегодня. Да и в одинокой моя берлога больше не будет. У меня же там теперь, чтоб его, жена!

Положа руку на сердце, от соего брака сегодня я вижу сплошные плюсы. Помимо того, что теперь буду считаться серьёзным семейным человеком, в наших с Элей отношениях начался новый виток. Она, конечно, может столько угодно убеждать меня, что не ревнует, но до этого никогда меня так не баловали. Встречала Эльвира меня в белоснежной ночнушке, заколке наподобие фаты и очаровательном и также белом поясе для чулок. Ночью моя тигрица также расстаралась, и за это было совершенно не жаль денег на внеплановый подарок.

Кстати, с момента супружества врать тоже с каждым разом у меня получается всё лучше и лучше. К примеру, когда Эля спросила, сколько я заплатил своей помощнице за фиктивный союз, то, не моргнув глазом сообщил, что ровно один миллион. Она, разумеется, вытребовала себе какую-то сумочку примерно такой же стоимостью, и ещё долго глумилась, какая же Соня дурочка, что согласилась отработать за

столько целый год. Я же просто молчал и поддакивал, потому что, во-первых, умудрился отделаться малой кровью, а во-вторых, Зиновьева отнюдь не дурочка, а весьма ушлая девица. Если до нынешней среды я ещё мог считать её наивной девчонкой, то сейчас таких мыслей не возникает. Впрочем, лишь бы помогла убедить родителей в правдивости нашей легенды, а через год мы друг от друга с удовольствием избавимся.

Оставляю машину на уличной парковке, раз уж через два часа выезжать снова, и топаю домой. Есть-то как охота, аж желудок сводит! Задним числом в голову пришла идея, что надо было попросить Зиновьеву что-то заказать, но умная мысля, как говорится, приходит с огромным опозданием. У Эли ничего заказать не успел, да и она опять сидит на какой-то новомодной диете, и теперь вся надежда на то, что у меня оставались какие-то припасы в морозилке. Хотя бы пельмени.

Из лифта меня фактически выносит блаженный аромат еды. Вернее, там целая смесь какой-то сдобы и то ли супа, то ли рагу. Интересно, от кого из соседей? У нас же тут в основном живёт такая же как я золотая молодёжь, которая питается по кафешкам да едой на вынос. Ну правда, хоть стучись в двери и спрашивай телефончик доставки! Только как бы слюной не захлебнуться, пока буду топтаться на пороге.

Проворачиваю ключ в своей двери, и понимаю, что эти запахи – они не откуда-то издалека, а сконцентрированы в

моей родной квартирке. Соня что, умеет так сногшибательно готовить?!

Прохожу, едва не спотыкаясь о... мужские тапочки. Чёрные, из плотной ткани. Что за фигня у меня дома? Но это оказалось далеко не единственным нововведением, и теперь рядом с обувным ящиком висела ложка в виде мопса, а на стене – какая-то коробка с крючками. О, точно – ключница! Но чёрт с ними, со всеми обновками, потому что чуть дальше устроилась огромнейшая пальма в странного вида ведре.

Внутри прохожу, откровенно боясь за результат, и правильно делаю: гостиная также претерпела изменения. Поверх серого дивана появились подушки, на шторках зацеплены какие-то висюльки, непонятные статуэтки расставлены по полочкам, и везде, буквально в каждом углу эти чёртовы растения!

- Соня! – кричу, даже про голод забыл. – Почему моя квартира превращена в какие-то джунгли?!

Помощница, которая теперь ещё и жена, спокойно выходит на мой голос из кухни. На Соне широкие штаны, свободная футболка и фартук с котиками поверх всего этого. Волосы убраны в пучок, в руке поварёшка. Ну хоть не скалка, как из классических анекдотов...

- С возвращением, - говорит она весьма добродушно. – Борщ на обед будешь? Я поджарила к нему гренки с чесноком, и есть сметана.

- Ты от ответа-то не увиливай, - напоминаю, хотя рот уже

сам наполняется слюной. Когда я в последний раз ел домашний борщ? Пожалуй, полгода назад, когда у родителей осталась с ночёвкой. – Почему так много растений на *моей* жилплощади?

- Потому что именно они привносят в любое пространство ощущение уюта, - пожимает плечами, смотря всё также невозмутимо. – Обилие зелени настраивает на позитивный лад, помогает расслабиться, к тому же это элементарно полезно для здоровья. Только не бери в рот те, которые на подоконнике.

- А если мне не нравится, когда тут и там растут сорняки? Мне бы согласиться и отправиться обедать, но природное упрямство не желает так легко отдавать пальму первенства какой-то девчонке, которая и вправду возомнила себя здесь хозяйкой.

- Об этом надо было говорить заранее, а не предоставлять мне карт-бланш, - ровно с тем же упрямством заявляет Соня.

- Теперь говорю.

- Теперь уже поздно, растения взяты.

- И ты спустила на них кучу денег? Тут же половина цветочного магазина!

И, поверьте, я видел там ценники. Но Соня на моё замечание вздыхает.

- Лёш, очень много людей готовы отдать свои цветы едва ли не бесплатно, подав объявление на соответствующий сайт. А за совершенно небольшую плату курьер на грузо-

вом авто с удовольствием собрал вчера вечером эти цветы по району. Семейный бюджет не пострадал, не переживай. Борщ наливаю?

- Наливай.

Ладно. Будем считать, что я уступил ей только потому, что голоден.

— Вот и отлично, - теперь Соня и вовсе улыбается. — Я ещё и печенья испекла. Вообще-то его мы возьмём с собой в гости, но сделала с солидным запасом, так что иди разувайся, мой руки и жду тебя на кухне.

Вообще-то печенье я люблю. Но что за командный тон и куча требований?

- Не буду я разуваться. Это вообще пережиток прошлого, а улицы, если ты не в курсе, моются.

- Полы тоже моются, и я сделала это с дезинфицирующим средством, - Соня складывает руки на груди и смотрит невозмутимо.

- И так было чисто.

- Ты говоришь это только потому, что не видел цвет воды после мытья.

- Никто в Европе уже давно не снимает обувь.

Вообще-то я понятия не имею, правда ли это. Просто мне так было удобно: возвращался после работы и оставался в туфлях. Или скидывал их в спальне и потом топал босиком. Но согласиться так легко нацепить какие-то... тапочки! Нет уж, это не по мне. В кого я превращусь такими темпами че-

рез месяц? В старика, как мой отец? Эльвира вон тоже ходит по квартире на шпильках, и ничего.

Мы с Зиновьевой смеряем друг друга взглядами, и я всё жду, когда она отступит. В конце концов, кто тут хозяин, а кто – просто покупка? Но она становится ещё серьезнее и продолжает, набрав полную грудь воздуха.

- Вместе с микроскопическими частичками пыли ты занесишь домой и кучу бактерий с улицы. Те оседают на полу, поверхностях мебели, и постепенно попадают в наши лёгкие и на стол. Это просто бомба замедленного действия, поэтому сейчас ты идёшь, снимаешь ботинки в коридоре, и больше мы к этому вопросу не возвращаемся.

Она стоит и смотрит на меня. Я смотрю в ответ и также молчу. Да почему вообще какая-то девчонка решила покомандовать мной?! Не хочу я никакие тапочки. Но есть – очень даже хочу, прям аж желудок сводит, и что-то мне подсказывает, что если не уступлю, то наливать борщ в красивую тарелочку Зиновьева мне не станет.

Недовольно фыркаю, но всё же топаю в коридор. Тапочки, кстати, оказываются весьма удобные, а вот ботинки я из вредности оставляю прямо так, на полу. И вообще, это не я сдался, а просто уступил девушке, потому что не хочу показаться склочным в первый же день. Всё-таки ей ещё моих родителей очаровывать, нельзя портить настроение напарнику по вранью.

Готовит Зиновьева, к слову, отлично. Я слопал две тарел-

ки борща с гренками, потом меня напоили чаем с печеньем, а переодеваться отправлялся едва ли не перекатываясь, как шарик. Так объедаться нельзя, плохо для желудка и фигуры. Обязательно скажу Соне, чтобы не готовила так много, но лучше завтра. Или ещё когда-нибудь в другой раз. А сейчас самое время отправляться к родителям: время поджидает, а мы и так его потратили на бестолковые споры из-за сорняков и ботинок.

С собой мы в итоге взяли не только печенье и подарок, что стоял заготовленный ещё неделю назад, но и комнатные цветы для моей мамы. Тоже, кстати, купленные Соней где-то с рук, но этот горшок смотрелся очень даже неплохо. Сама София также выглядела вполне прилично. Я-то боялся, как бы она в рабочих блузке и юбке и к моим родителям отправилась, но нет, оделась в мягкие тёплые штаны и свитерок. Умеет же нормально выглядеть, когда постарается!

Атмосфера в салоне у нас вполне дружелюбная, ну или это я в таком приятном расположении духа после еды. Оказывается, вкусный обед в состоянии затмить даже горячую ночь! Ненадолго, разумеется, но всё же. Интересно, а Эльвира готовить умеет? Хотя мысли о кошечке подождут, сейчас стоит обговорить с Зиновьевой предстоящую встречу.

- Родители в курсе, что я встречался с Элей, - говорю, выворачивая на центральную улицу. – Но не знают, что продолжаю до сих пор. Поэтому можно рассказать им что-то типа «влюбился на контрасте».

Контраст, разумеется, знатный. Прямо небо и земля, но я удерживаю себя от демонстративного осматривания соседки по авто.

- Не влюбился, иначе нам не поверят, - Соня же качает головой. - Понял, что тебе нужны спокойные отношения, потому как перегорел в предыдущих. Потом внезапно простыл, и тут я со своим куриным бульончиком и заботой. Вот так всё и случилось.

- Не знаю... - тяну. - Такая себе версия. Влюблённость была бы лучше, к тому же полностью оправдывает скоропалительный брак.

- Влюблённость ты не сыграешь, - моментально отбрасывает меня новоиспечённая супруга. - Я - да, а ты не вытянешь.

И знаете, принципиально так смотрит исключительно на дорогу. Аж выбесило!

- Да с чего это не вытяну? - тут же взрываюсь. - Нормальные у меня актёрские способности, просто ты их ещё не видела. И вообще, чего это ты повадилась пререкаться? То с тапочками этими, то с историей нашей любви. Мне больше нравилось, когда была спокойной и исполнительной помощницей.

Молчит. Да ладно, неужели в этот раз победа за мной? Но не проходит и минуты, как Соня, намного тише, чем раньше, всё же отвечает.

- Никогда я вам не нравилась, Алексей Николаевич. Вам просто нужна была девочка на побегушках за низкий оклад,

вот вы меня и взяли. И если хотите, давайте выдадим вашу версию – мне, по большому-то счёту, всё равно что врать.

Она аккуратно поправляет бантик на коробке с подарком и снова смотрит перед собой. Вот вроде бы и победил, а прикус у победы такой себе. Горьковатый получился. Может, перевести тему?

- Долг уже закрыла?

- Вчера подала документы, в понедельник всё пересчитают и отправят мой вариант для подписи, - послушно отвечает мне Соня. Вроде не обиделась, уже хорошо.

- Ну вот и ладно. Наверняка родня твоя в восторге, - чуть улыбаюсь, и тут до меня доходит ещё одна вещь. – А ты им сообщила, что вышла замуж?

Надеюсь, хоть про фиктивность брака не успела ляпнуть. Но тут Зиновьева меня удивляет, потому что оборачивается и спрашивает с совершенно искренним недоумением:

- Нет, а зачем?

В смысле, зачем?!

- В смысле, зачем? – повторяю собственные же мысли. – Как ты им вообще объяснишь штамп в паспорте и смену места жительства? В гости ведь нужно съездить, ну или они к тебе приедут. Да хотя бы просто во время разговора неужели не обмолвишься ни разу за год?

- Мы очень редко и помалу общаемся, а в гости друг к другу не ездим и вовсе, - Соня пожимает плечами, словно это совершенно рядовая ситуация. – Они живут за полторы

тысячи километров отсюда и имеют слабое здоровье. А мне такие поездки не позволяют финансы. Ну и специфика работы.

Последнее девчонка добавляет мстительно и с ехидцей, к которой уже начинаю привыкать. Но всё равно тема её родни не оставляет меня в покое.

- Слушай, Сонь, а откуда у тебя долг-то такой большой? Понятно, что из-за семьи, но почему именно ты?

Кажется, Зиновьевой этот разговор не слишком-то приятен, но ничего, потерпит. В конце концов, раз мы теперь официально женаты, мне нужно быть в курсе всего.

- Странно, что вы... в смысле, ты, не озвучил этот вопрос ещё до свадьбы, - Соня проговаривает вслух мои мысли. — История не слишком быстрая, если хочешь знать все подробности.

- Поеду окружным путём, у нас минут двадцать, - предлагаю. А куда деваться?

- Ну что ж. Тогда слушай очередную сказку.

День второй. Алексей.

Продолжаем.

- Жила-была девочка Настя, - начинает моя помощница. – Девочка как девочка, всё как у всех. Отучилась, вышла замуж, родила дочку и назвала её Соней. Когда дочери её исполнился год, что-то там у них с мужем не сошлось, и они развелись. А ещё через два год вышла замуж за другого, и у Сони появился отчим.

- Слушай, давай без сказки, а то мы так до ночи прокатаемся, - не выдерживаю. Я ещё от матери в своё время наслушался наставительного тона, не хватало его и от жены получать. Тем более фиктивной. – Сократи вступительную часть до минимума.

- Поняла, - девчонка послушно кивает. Всегда бы так! – В общем, в семье своей я не совсем родная. Дядя Толя относился ко мне хорошо, насколько это вообще возможно по отношению к чужому ребёнку, но о том, что живу за чужой счёт, время от времени упоминалось вслух. Брата моего любили сильнее, но, возможно, это было потому, что он мальчик. Ну или младший – сложно угадать. Пашку очень баловали, и в девятом классе это вышло родителям боком. Разумеется, все говорили, что он связался с дурной компанией, но я-то этого мальчишку знаю вдоль и поперёк. Он и сам в

состоянии наворотить дел. В тот раз себя проявили азартные игры, а потом, когда денег не хватило, налёт на местный магазинчик.

Мои брови ползут вверх, потому что такой информации на Зиновьеву у меня не было. Не скрою, копал не особо глубоко, но на поверхности криминала в семье не наблюдалось. Ограбление же должно было выскочить первым, словно красная карточка рефери, и фиг бы я тогда вообще к помощнице подошёл со своими предложениями.

- Так как на тот момент Пашке только исполнилось пятнадцать, много бы ему не дали. Но родителям... - Соня медлит, - скажем так, предложили это дело вообще замять. Не за просто так, разумеется. Мама и дядя Толя единогласно решили, что Павлу нельзя портить будущее, и принялись собирать по сусекам необходимую сумму. К слову, дядя Толя инвалид, живёт на пособие. Мама последние лет семь-восемь тоже стала частенько болеть, поэтому и не работает толком. Да и на какую должность тебя возьмут, когда тебе хорошо уже за сорок и огромный пробел в рабочем стаже? Полы мыть?

С этим я мог бы поспорить, но молчу. А хоть бы и полы. Чем не работа-то, когда деньги нужны?

- В общем, тогда они назанимали у кого только могли, но любой долг со временем нужно отдавать. А отдавать-то оказалось нечем, и чтобы покрыть его, дядя Толя решил одолжить у... - прикусывает губу Зиновьева. Опять эти её паузы!

– Назовём его весьма уважаемым человеком нашего городка. Тот даже милостиво разрешил первые полгода не платить по счетам, а когда кинулись, там такие проценты набежали, что мама не горюй. В итоге сумма, которую отдали в самом начале, увеличилась в пять раз, и такого кредитора игнорировать уже не получается – это вам не сват или кума.

- Ничего себе процентики, - качаю головой, всматриваясь в дорогу. Ещё немного, и будем сворачивать в район родителей. – А к юристам твои родители на обращались, чтобы уменьшить выплаты?

Зиновьева смотрит на меня, словно на идиота, и продолжает, опять сосредоточив взгляд на шоссе.

- Мама, когда узнала, была в ужасе – дядя Толя ведь всё в обход неё решил. Ну и обратилась ко мне с просьбой, раз уж я как раз выпустилась и готовилась устраиваться на работу, чтобы оформила на себя кредит, а они с этих денег погасили долг.

- И ты взяла и так легко согласилась? – интересуюсь. – Там же по выплатам две трети твоего оклада получается.

- А вы бы отказали своим родителям? Тем людям, которые в своё время в тебя вложились.

- Они хотя бы помогают тебе с гасить задолженность?

На это Соня молчит. Видимо, не слишком.

- И именно поэтому ты не собираешься ставить их в известность?

- Поэтому, - кивает моя собеседница. – Если расскажу, что

избавилась от долга, да ещё и получила подработку, семейству обязательно захочется чего-то новенького. Мама уже давно мечтает попасть в санаторий, а дядя Толя – обновить инструменты в гараже. Павлу тоже наверняка что-то да понадобится, пускай об этом мне по факту и не расскажут. А я вот так эгоистично хочу устроить своё будущее, а не вкладываться в семью из-за того, что слишком слабохарактерна и не могу отказать, когда они тяжело вздыхают и смотрят с укором. Пусть всё идёт, как шло. Просто буду продолжать им понемногу перечислять с зарплаты.

Теперь уже не отвечаю я. Родня девчонку в край заездила. И если она оплачивала долг, да ещё и так деньжат подкидывала, то может и хорошо, что молчит. Мало ли сколько они с неё ещё вытянут.

В тишине мы и подъезжаем к многоэтажке, в которой живут родители. Заезжать в подземную парковку смысла нет, раз просидим только пару часов, поэтому оставляю тачку опять на улице. Потом помогаю Соне, нагруженной коробками, выбраться из машины и первым иду к дверям подъезда набирать код.

Несмотря на высокую должность и заработки, живут отец с матерью на весьма скромной жилплощади. Сам дом, разумеется, хороший, но не царские апартаменты. Мама вообще любит повторять, что счастье не в деньгах и уж тем более не в их количестве, так что квартирка у них по размерам не слишком отличается от моей. Хотя обставлена, разумеется,

как конфетка, и всё ради матери и её многочисленных хобби. Интересно, а как бы на это отреагировала Эльвира? Моя-то кошечка привыкла к роскоши что в родительском доме, что у себя. Боюсь даже представить, как бы её скривило от одной лишь квадратуры маминой гостиной и того, что пища готовится и поглощается в одном и том же месте.

Пока поднимаемся в лифте, перехватываю у Сони коробку с подарком и цветы. Ей оставляю только пакетик с печеньем, от которого до сих пор очень призывно пахнет ванилью и ещё какой-то специей, название которой я не запомнил. Хорошо, что она меня перед выходом накормила, а то бы мы вряд ли спокойно доехали, с такими-то ароматами в машине. Интересно, маме её стряпня понравится?

Выходим на нужном этаже и переглядываемся с Софией. Вдох, выдох. Пора!

Жму кнопку звонка, и почти сразу же дверь открывает мама. Румяная, в своём любимом и уютном спортивном костюме. Губы её тут же расплываются в широкой и предназначенной мне улыбке: я у родителей ведь младший и обожаемый сын. Хотя они и Ритку тоже любят.

- Привет, сынок! – мама тут же целует меня в обе щеки, прямо через порог, и только потом замечает Софию. – Ой, Сонечка! Молодец, что приехала, а то нам, старикам, тут совсем скучно.

Мама затягивает внутрь и меня, и Соню, словно само собой разумеющееся, а дальше начинается привычный ураган.

Вернее, я-то как раз прекрасно знаю, насколько удушающей бывает забота матери, а вот Зиновьева выглядит растерянной.

За полторы минуты нахождения в квартире нас успевают заставить переобуться в домашние весьма пушистые тапочки, отправляют намыывать руки, хвалят цветок, а заодно аромат принесённого печенья, и наконец буквально вталкивают в кухню. А там за чайником и маминым фирменным пирогом уже восседает отец.

- С днём рождения, - проговариваю, обменявшись с родителем дружеским рукопожатием и полуобъятиями. – Здоровья тебе, денег, крепкой нервной системы на нас, оболтусов, ну и всякого прочего, само собой.

- Спасибо, сын, - отец довольно кивает, а после переводит взгляд на гостью. – А ты, смотрю, такой важный стал, что уже и поздравлять родителей приезжаешь со своей помощницей?

Ехидно так смотрит, но я-то своего отца прекрасно знаю. И эти твёрдые нотки в голосе, тоже.

Переглядываемся с Соней, и я делаю шаг к ней.

- Я привёз её не как свою помощницу. Мам, пап, мы с Сонечкой вчера поженились.

Пакет с печеньем рухнул у матери из рук, а взгляд отца моментально стал суровее. Сжимаю ладонь Сони, но плохо понимаю, это ей сейчас нужна поддержка, или мне. Как-то этот момент в моей голове выглядел совсем иначе...

Но миг, другой, и аура на кухне вновь становится прежней. Соня помогает поднять пакетик, благо тот был плотно прикрыт, а отец делает шаг в сторону и протягивает ладонь к столику.

- Ну и учудили, молодёжь! – говорит он вполне доброжелательно. – Садитесь давайте чай пить, а заодно расскажете про своё житьё-бытьё.

Нас усаживают за стол рядом, наливают чай и отрезают по куску чудеснейшего яблочного пирога. Соня с аппетитом уплетает сдобу, нахваливая с такой искренностью, что я и сам тянусь попробовать. Кажется, маму мою она уже очаровала, но сейчас нам нужно убедить не её.

- Итак, рассказывайте, - предлагает отец, когда чай доливают по второму кругу. – Так скоропостижно поженились... Что, Лёшка, набедокурил? К какому месяцу внуков ждать?

У Сони падает ложечка, а я слегка закашливаюсь. Отец же смотрит очень твёрдо, притом взгляд так и блуждает от помощницы ко мне.

- Соня не беременна, мы поженились не поэтому, - откашлявшись, наконец отвечаю на вопрос. – Просто...

Я замираю и смотрю на Зиновьеву. Она же ждёт, что скажу я, чтобы всё подтвердить, и я практически уверен, что если сейчас начну заливать отцу про великую любовь, поддержит каждое моё слово. Вот только это всё будет неправильно.

- Просто пришло время, вот и весь рассказ.

Родители переглядываются, и отец задумчиво кивает на

мои слова. А потом совершенно без паузы начинает расспрашивать про предстоящий контракт в области, засыпая вопросами один за другим.

От работы мы переходим к транспортному налогу – новая тема для обсуждения в семье, а потом как-то плавно возвращаемся к сегодняшней выпечке.

- Вкуснющее печенье получилось, Сонечка, - нахваливает мать, откусывая кусок от сдобного кругляшка. – У тебя определённо кулинарный талант.

- А ещё, отличная духовка, - улыбается моя купленная супруга. – Хорошая плита – это ведь половина дела.

- Точно!

- Но сдаётся мне, - добавляет отец, - что с вишнёвым вареньем печенье было бы ещё вкуснее. Ну что, Лёшка, сходишь вместе со мной в кладовую?

А я уж думал, обошлось. Но нет, сейчас начнётся моя трёпка и допрос по полной программе.

Встаю из-за стола следом за отцом и топаю в дальнюю часть квартиры. Кладовка, конечно, маловата, но если вплотную, то два человека в это царство трёхлитровых баллонов и старых журналов всё же помещается. Вот и стоим плечом к плечу, осматриваем средние полки на предмет варенья из вишни и временно храним тишину.

- Спрашивай уж, что хотел узнать, - мои нервы не выдерживают первыми.

- Узнать? – отец оборачивается на меня с недоумением. –

Ты это про что, сынок?

- Ой, вот только не нужно говорить, будто ты меня сюда просто так позвал!

- Разумеется, нет, - тот аж обиделся, ей богу! – Варенье ведь ищем! Вишнёвое.

- Па-а-ап!

Его наставительно поднятый вверх палец меня отнюдь не вдохновляет. Варенье, как же. И, кажется, родителю моему также надоело ходить вокруг да около.

- Лёш, ну давай откровенно, - тяжело вздыхает он. – Ты помешался на этой Эльвире, ходил за ней хвостом, тратил кучу денег. А теперь вдруг приводишь к нам в дом секретаршу и пытаешься убедить нас с матерью в том, что она и есть твоя великая любовь? Странно всё это выглядит, сынок, особенно если учесть, что несколько недель назад я обронил фразу о том, что неплохо бы тебе остепениться, иначе не видать компании, как своих ушей.

Мы сталкиваемся взглядами, и я понимаю – не могу. Не сумею соврать отцу в глаза, вот хоть ты тресни! Во всяком случае, не «от» и «до».

- Я не влюбился в Соню так, как это было с Эльвирой, - мотаю головой. – Но она хорошая девушка. Добрая, заботливая, исполнительная. Ты хочешь видеть меня женатым и солидным человеком, и я решил – почему не она?

- То есть, единственное, о чём ты думаешь – как бы поскорее прибрать к рукам мою фирму? – разочарованно говорит

отец. – Вы что, в сговоре с этой девочкой?

- Нет! – говорю, пожалуй, громче и резче, чем стоило бы.
– Просто всё сошлось один к одному. И Соня со мной не в сговоре.

Возможно я и не готов врать до конца, но про фиктивный брак отцу знать нельзя ни в коем случае.

- Понятно, - вдруг легко соглашается он. – Это хорошо, что вы не придумали вместе такую грязную схему. Но получается, что девочка вышла за тебя по любви?

- Получается, так, - киваю. Всё, что угодно подтвердить сейчас смог бы, лишь бы отвести подозрение. – Она меня любит, я в этом уверен.

- Ну раз уверен, то посмотрим, как отреагирует на правду.
Едва ли успеваю в недоумении поднять бровь, как отец распахивает дверь кладовой. За ней стоят мать и сама София, и мы с женою сталкиваемся взглядами. Чёрт... Кажется, теперь её выход.

День второй. Алексей. Финал.

Несколько секунд мы с Соней не отводим друг от друга взглядов, да и родители оба смотрят только на неё. Однако Зиновьева мягко улыбается в ответ и обращается к моему отцу с просьбой.

- Николай Алексеевич, а мы могли бы продолжить этот разговор за столом? Тем более, варенье вы уже успели найти.

Нам наливают чаю по четвёртому что ли кругу, и мама обещает положить по кусочку пирога с собой.

- Спасибо большое, Мария Сергеевна, - тепло улыбается Соня. – Кажется, с детства ничего вкуснее не ела, - а потом, почти без паузы оборачивается к моему отцу и очень серьёзно продолжает. – Николай Алексеевич, я знаю, кто такая Эльвира, и видела её не раз и не два. И что Лёша не... - маленькая заминка, - не относится ко мне так же, как я к нему, тоже понимаю. Но знаете, из того, что есть у нас сейчас, вполне может получиться семья. В ней будет забота друг о друге, спокойствие, надёжность. Уважение. Нежность. Как по мне, такого набора вполне достаточно, чтобы пробыть вместе долгие годы. А любовь – она ведь всякая бывает.

Соня опять мягко улыбается одними уголками губ, и отец в задумчивости цокает языком.

- А ты его, получается, любишь?

Понятное дело, к чем клонит глава нашего семейства, и

мне, если честно, очень интересно, как Зиновьева выкрутится из всего этого.

- Я понимаю, о чём вы, - спокойно продолжает девчонка. – Влюбиться, когда рядом с тобой молодой, богатый и перспективный, очень и очень легко. И вы, разумеется, можете поинтересоваться, почему же не полюбила какого-нибудь работягу с завода, и будете в принципе правы. Но так уж вышло, что именно Лёша у меня всегда перед глазами. И помимо внешности и должности я вижу много чего ещё. К примеру, его упорство, с которым берётся за каждое новое дело, - а вот теперь Соня смотрит на меня. И взгляд этот очень похож на то, будто бы она и правда восхищается. – Вижу, как он не жалеет себя, выкладываясь по полной. Его заботу о более слабых, ведь он никогда не обижает подчинённых. У него порою вздорный характер, да и дурацких привычек тоже уйма, но это то, с чем запросто можно смириться, потому что остальное всё перекрывает.

- Какие это у меня такие дурацкие привычки? – внезапно интересуюсь я, хотя по идее стоило бы ответить каким-то комплиментом или похвалой.

София же закатывает глаза и оборачивается к маме.

— Вот у вас он переобулся в тапочки безо всяких капризов, а дома думала всю душу мне вынет с этими своими ботинками!

Мать издаёт смешок, но тут же прячет улыбку. Отец же, в отличие от неё, остаётся строгим.

- Ну хорошо, допустим мы поверим в искренность твоих чувств, - начинает было он, но Соня его перебивает.

- Верить мне как раз не обязательно. Расклад-то аккурат как в мыльных операх, поэтому я полностью принимаю ваш скептицизм. И именно по этой причине мы с Лёшей заключили контракт.

- София!

Не сдерживаюсь, почти кричу. Ну как можно быть такой идиотиной, чтобы сходу всё вывалить родителям? Однако Зиновьева с улыбкой качает головой, словно вообще не понимает масштаб бедствия.

- Да ладно тебе, Лёш! Кого нынче удивишь брачным договором? Мы заключили его сроком на пять лет, - а это уже не мне, а отцу. – Согласно документу, если разведёмся в течение этого периода, то каждый остаётся при своём. Его деньги и компания останутся только с ним вне зависимости от занимаемой должности. Правда и кредиты тоже будут выплачиваться врозь, так что, дорогой, постарайся не брать никаких крупных ссуд.

А вот теперь мой строгий батя, который только притворяется милым старичком, смеётся. Не прямо в голос, но даже этого едва уловимого хмыканья достаточно, чтобы убедиться – он клюнул. Возможно, не поверил полностью, но начало положено.

Потом мама внезапно решает, что нас стоит накормить и чем-то мясным, и в итоге мы с огромным трудом сбежали

из-за стола. Моей целью было покинуть родительский дом как можно скорее, потому что уже через час к ним должна была прийти моя старшая сестра Ритка со своим Валериком и всеми тремя детьми, а это не та компания, с которой стоит оставлять Соню. Марго с детства была настолько въедлива, что способна запросто раскусить фиктивность наших отношений – прозорливостью она даже отца превзошла. Может и хорошо, что осела в семье как домохозяйка... Боюсь даже представлять сестру в роли акулы бизнеса.

Первую половину пути мы едем в тишине, я даже радио включать не стал. Соня держит в руках контейнеры: один с двумя кусками пирога, как и обещали, а во втором, побольше, действительно покоились котлеты и что-то там ещё нам в качестве гарнира. Девчонка тоже не стремится к разговорам, и крепко подозреваю, что за сегодня она наболталась впрок.

- Слушай, а ты молодец! - вырывается у меня. – Так хорошо всё расписала отцу, что в какой-то момент я даже сам поверил.

- Во что поверил? – уточняет Соня, но как-то без энтузиазма.

- Ну... - даже задумываюсь. – Что для тебя этот брак всерьёз, а не просто повод стрясти с меня денег.

- К любой работе нужно относиться серьёзно, - моя собеседница поправляет едва не съехавшие на повороте контейнеры. – И, к слову, наша проверка ещё не завершена. Подозреваю, что только после полугода сможем расслабиться, хо-

тя даже тогда бы побоялась пускать всё на самотёк. Ты ведь поедешь сейчас к Эльвире?

Зиновьева сменила тему так резко, что сперва я даже не сообразил, к чему вопрос. И только пару секунд спустя вспомнил, что вообще-то действительно обещал любовнице быть у неё вечером.

Любовнице... Надо же, с сегодняшнего дня у Эли новый статус. Не «моя девушка», а именно любовница, к которой буду ездить от жены. Её это, пожалуй, даже позабавит.

- Да, поеду. Только сумку для зала соберу, чтобы поддерживать легенду.

София кивает и молчит. Я тоже не стремлюсь продолжать разговор, потому что мыслями уже не в машине, а рядом со своей кошечкой. Может, прихватить шампанского и отметить удачную поездку к родителям? Правда поехать тогда придётся на такси... Пожалуй, так и поступлю. Шампанское и цветы закажу доставкой, а с остальным разберёмся уже в процессе.

День тридцать пятый. Соня.

Будильник привычно звенит на половину седьмого, и я приоткрываю глаза. На календаре вторник, а значит впереди ещё один отличный день.

Поднимаюсь с кровати совершенно не спеша, готовясь сделать лёгкую разминку. Зарядка – то роскошество, которое не было доступно мне доселе, потому что... Да много почему начиная от постоянной суеты и заканчивая тем, что в моей съёмной квартирке элементарно не было места для специального коврика. Свободных денег на его покупку, кстати, не было тоже. Сейчас же я скачала на телефон приложение, и под негромкий голос тренера десять минут занимаюсь йогой на самом новичковом уровне. Результат не заставил себя ждать уже через неделю, и эти изменения меня и удивляют, и приводят в восторг.

После йоги я неспешно топаю в душ и расслабляюсь там под тёплыми струями воды с ароматной пеной. Никаких вам дырявых леек, никаких щелей под дверью и прочего ужаса квартиросъёмщика, ведь в плане своего жилья Лёша постарался на славу. Не выдерживаю и всё-таки встаю на напольные весы, чтобы опять едва не прослезиться от счастья: те показали всё ту же прибавку в полтора килограмма, какую я увидела и три дня назад. Сказать, что я счастлива – ничего не сказать, ведь весить сорок девять при росте сто шестьдесят

семь сантиметров попахивает явным дефицитом массы. Разумеется, добивалась я этого дефицита не специально, а секрет моей диеты весьма прост: мало ешь, зато много стрессуй и работай. Сейчас же, когда жизнь стала размеренной и спокойной, а также весьма сытой, дополнительные сантиметры начинают облеплять мою фигуру. Так, глядишь, через год и вовсе перестану быть тощей. Или даже через полгода.

Из ванной, где после взвешивания успела нанести различные кремики и лёгкий макияж, сразу же топаю на кухню, чтобы неспешно приготовить завтрак. Оттуда мне уже слышны звуки будильника на телефоне Лёши, и в первое время я даже дёргалась, что ничего не успеваю, и вообще мы обязательно столкнёмся в дверях ванной. Но довольно быстро выяснилось, что шеф мой та ещё соня. Его будильник тоже выставлен на шесть тридцать, вот только Алексей в течении целого часа переставляет его на "ещё пять минуточек». Примерно в семь тридцать он топает в ванную, а потом, так же плохо соображая, приходит на кухню и вливает в себя чашку кофе. Стоит ли говорить, что к этому моменту я успеваю и завтрак приготовить, и кофе натуральный сварить, и себя привести в порядок. Впрочем, последнее он вряд ли замечает. Ну вы ведь тоже не любуетесь на недавно купленный диван, особенно если тот был приобретён по крайней нужде? Вот и я для него такая же вещь. Только в качестве бонуса кофе варить умею, который как раз и помогает проснуться.

- Спасибо за кофе, - слышу я от Алексея, как только чашка

оказывается пуста. – А на завтрак у нас сегодня что?

- Гренки, яичница, бекон и овощи.

Вообще-то вся эта снедь расставлена на столе прямо перед ним, и до меня до сих пор не доходит, он правда спросонья не видит, или просто надеется, что в рационе окажется ещё и добавка. На всякий случай просто повторяю меню со своей коронной невозмутимостью, и мой драгоценный муж приступает к завтраку.

- Можно завтра не яичницу, а омлет? – спрашивает он, едва успев прожевать кусок. – И что-то ещё вместо бекона.

- Разумеется.

Ничего не имею против разнообразия в еде, ведь что готовлю для шефа, тем питаюсь и сама. Такие просьбы звучат усладой для моих ушей, потому как мне, последние года два-три питавшейся исключительно овсяной кашей на завтрак, готовить только в радость.

В начале девятого мы выходим из дома и отправляемся в офис на машине шефа. Никаких вам толп людей в общественном транспорте, которые кто с туалетной водой переборщил, кто с чесноком накануне, а кто и вовсе забыл об элементарных правилах гигиены. Теперь мою дорогу до офиса сопровождает лёгкий и ненавязчивый аромат сандала и спокойная музыка в салоне уютного авто, которое ещё и прогревается заранее. Эх, всё-таки есть определённое очарование в том, чтобы быть замужней женщиной! Особенно той женщиной, у которой максимум свободы.

Офисные сотрудники, кстати, к нашему браку отнеслись безо всякого энтузиазма. Не то, чтобы не поверили, но и какого-то особого пиетета не случилось. Кажется, когда в понедельник Алексей Николаевич поручил мне заказать для работы тортики и соки и рассказал о нашем браке, народ был озадачен сей информацией, но не более. Никто не спрашивал у меня с придыханием, как мы влюбились друг в друга или, упаси небеса, хорошо ли шеф целуется. Коллектив просто поздравил нас нестройным хором, пожелав совета, любви, детишек и прочего по списку, а потом все дружно взялись за сладкое и постарались выбросить этот эпизод из головы. По итогу меня только в отделе кадров спросили, как же так получилось, но я лишь многозначительно улыбнулась и пожала плечами. Да и не скажу, что замужество как-то повлияло на наши рабочие отношения: как была девочкой на побегушках, так ею и осталась. Никаких новых привилегий, помимо получения дополнительных средств на свой счёт, я не увидела, но меня всё это более чем устраивает.

После окончания рабочего дня мы с Лёшей возвращаемся домой. И если по дороге в офис довольно часто обсуждаем работу и его расписание, то обратный путь традиционно проходит в тишине. Дома мой супруг принимает душ, берёт привычную спортивную сумку, в которую даже не уверена, что положил кроссовки, и уезжает. Официально – в фитнес-центр на тренировку. На самом деле, разумеется, к Эльвире. Между возлюбленными совет да любовь, и возвраща-

ется домой после «спортивных занятий» Алексей всегда в очень хорошем настроении. Так что о своей роли я не забываю, как и о личных границах. Пока я не лезу к шефу, мне позволено творить всё, что вздумается, и эти два-три часа по вечерам становятся для меня настоящей отдушиной.

Квартира Иванова буквально нашпигована техникой, и всё, что мне остаётся – запускать программы и нажимать на кнопочки. Полы моются сами, вещи стираются и сушатся также без моего участия, а посудомойка трудится, словно пчёлка, пока я подправляю маникюр. Поэтому вечером я просто раскладываю чистые вещи в шкаф, протираю поверхности в комнатах и ванной, меняю воду в моющем пылесосе, да поливаю цветы. Надо, кстати, в следующем месяце присмотреть для них систему автоматического полива и приобрести ультрафиолетовые лампы.

Как только с уборкой покончено, приступаю к моей главной страсти – кулинарии! Кашеварить я вообще люблю, было бы из чего. Сейчас же, получив доступ к шикарной духовке, плите с таймером, и имея возможность выбирать продукты не те, что подешевле, а исключительно качественные, каждый поход на кухню даёт мне примерно тот же эффект, что у многих дамочек происходит от посещения спа-салона.

Готовлю я помногу, вкусно, не стесняясь экспериментировать с рецептами. Лёша, к счастью моему, всеяден, а от Эльвиры возвращается всегда голодным. Ест с аппетитом, и мне совсем не стыдно от того, что наедаюсь за компанию с

ним, компенсируя проведённые впроголодь месяцы, а то и годы. А ещё нравится, что дом, в котором живу, буквально пропитан ароматами вкусов, которые с удовольствием поглощаю и я, и остальные.

О! Вот вам ещё одна положительная сторона моего, простихоспади, мужа – он не жаден. Разумеется, в самом начале, когда я требовала с него двенадцать миллионов, Иванов был очень недоволен и припоминал мне это ещё недели две. Но когда после окончания расчётного периода – в смысле, месяца с момента свадьбы – я принесла ему карточку и сообщила, что на ней ещё осталось пятьдесят тысяч, Лёша хмыкнул и пожал плечами. Мол, есть лимит и выходить за него нежелательно, но в экономии он не видит никакого смысла. Я в тот момент ещё раз поблагодарила шефа за покупку и на следующий день приобрела себе зимние сапоги, а заодно и куртку. Храни небеса моего фиктивного супруга, и подари ему счастья, здоровья и хорошую жену. Желательно, которая выйдет за него замуж совершенно бесплатно.

Смотрю на часы – самое время ставить на плиту воду под спагетти. Сегодня у нас по плану паста и салат, и я как раз успею всё приготовить. Возвращается Алексей в промежуток с девяти до половины десятого вечера. Мы спокойно ужинаем, я навожу порядок на кухне и провожу свою привычную рутину: положить посуду в мойку, грязные вещи в стиралку, настроить очиститель воздуха и аромадиффузор. Потом расходимся каждый в свою комнату, пожелав друг другу спо-

койной ночи, и до утра каждый из нас забывает о существовании соседа. Нравится ли мне моя жизнь? Повторюсь – да, да и ещё раз да. Я проживаю в тёплой и комфортной квартире, мой долг погашен, у меня всегда есть что покушать, а на работу меня отвозят и забирают потом обратно. Само собой, что ни на какие посиделки с друзьями Алексей меня не берёт, но мне, если честно, хватает общения и в офисе. Мы с шефом не лезем друг к другу ни в жизнь, ни в душу, что делает Алексея Николаевича просто идеальным соседом. А если вдруг становится скучно, то просто смотрю какой-нибудь фильм или образовательную передачу.

Кстати, про наши вечера. Не всегда они для меня одиноки, потому что каждую пятницу в девятнадцать ноль-ноль к нам в гости приходят Лешины родители. Назовём это традицией, которую изначально предложил сам Алексей, а его отец согласился. И лично я в этих встречах вижу одни только плюсы, ведь Мария Сергеевна весьма приятная в общении женщина, а Николай Алексеевич – тот человек, которого всегда нужно держать в поле зрения. Чем чаще мы будем попадаться ему на глаза, когда сами к этому готовы, тем скорее получится усыпить его бдительность. А в то, что он нам не поверил, я убеждена на все сто процентов.

Но, положив руку на сердце, эти пятницы мне даже нравятся. Традиционно вечер начинается с чая и каких-нибудь пирогов, притом обязательно чередуем сладкие и сытные начинки. Мария Сергеевна сама это предложила, и накану-

не мы обмениваемся сообщениями кто что печёт. После гастрономического пира освобождаем кухонный стол для какой-нибудь игры навроде «эрудита», лото или хотя бы мемо, которые просто обожают в семействе Ивановых, и следующие два часа пролетают незаметно. Ближе к одиннадцати вечера мы наконец провожаем дорогих гостей, которые всё также зорко за нами следят.

- Лёшка, ты бы хоть изредка жену обнимал!

Николай Алексеевич каждый такой вечер ворчит с улыбкой, и в первые разы мой шеф действительно тянулся прижать меня к себе. Но невооружённым глазом видно, что это очередная проверка, и я, изобразив скромную невинность, всякий раз избегаю объятий. Не стоит идти на поводу старшего Иванова, потому как он наверняка почувствует фальшь. Лучше избрать тактику нелюбви к прилюдным проявлениям чувств и чётко её придерживаться. К тому же, это ведь в наших с Алексеем интересах.

Привыкла ли я к тому, что мужчина, который мне нравится, почти всё время рядом? В принципе да. Получилось ли избавиться от своих чувств? А вот с этим сложнее...

На самом деле, поначалу я была уверена, что очень быстро разочаруюсь в своём начальнике. Это ведь в офисе он весь такой идеальный и неприступный, а дома наверняка имеет привычку валяться на диване с пивом, почёсывая пузо, или бродить из комнаты в комнату в одном носке. Ну в крайнем случае, по-дурацки оставлять зубную пасту открытой.

Но здесь Иванов меня переиграл, оказавшись аккуратным и чистоплотным. Поддерживать порядок рядом с таким соседом довольно легко, да и сам Лёша хотя и обещал мне весёленькую жизнь, на деле совершенно спокойно может помочь с чем-то по дому и не ведёт себя, как сноб. Такое отношение даже слегка сбивает с толку. Вот вроде бы я по-прежнему вещь в его глазах, или какое-то бесполое существо, но отношение ко мне как к предмету скорее бережное. Не знаю только, радоваться этому, или пока обождать.

Что ещё из последнего? Мои родители так и не догадались, что я вышла замуж. За месяц сами позвонили мне лишь один раз, уточнить не смогу ли отправить ежемесячный платёж пораньше – дядя Толя собрался обновлять зимнюю резину. Вообще-то теперь я могла всё – и пораньше, и побольше, но делать этого не стала. Пожаловалась, что начиная с этого ноября мне урезают переработки, и хорошо, если будет хватать на платёж в банк. Мама оказалась весьма удручена. Так сильно, что в этот раз забыла поинтересоваться, здорова ли я вообще. Нет, я-то понимаю, что она меня в принципе любит, но привязанность – штука коварная. Намного сильнее мы заботимся о том, кто с нами рядом ежедневно и в кого вкладываем больше сил. Вот потому-то внимание матери намного сильнее приковано к моему бедовому брату и требующему внимания мужу, а не ко мне, уже шесть лет живущей отдельно и не доставляющей проблем.

Как ни крути, мы были и остаёмся семьёй. Однако это не

значит, что у меня не должно быть своей жизни. Я не сказала им, что закрыла кредит, и вряд ли признаюсь в ближайшее время. А полученные сверх долга деньги положила на отдельный счёт, подключив автоматический платёж. В течение года с него будет списываться определённая сумма, каждый месяц на тысячу меньше, и переходить на счёт матери. Думаю, так они привыкнут урезать свои расходы, ну или наконец потребуют, чтобы и Пашка приносил деньги в дом. В конце концов, он уже тоже не маленький, пора начать отдавать сыновий долг.

День 76. Алексей.

Зелёный сигнал светофора подмигивает, заставляя притормозить. Жаль, конечно, потому что я вроде как спешу. По календарю сегодня пятница: наверняка родители уже приехали к нам с Соней, и жена развлекает их в одиночку.

Жена... Не понимаю, привык я за два с половиной месяца к тому, что теперь женатый человек, или всё ещё дёргаюсь от нового статуса. Но нынешняя жизнь мне однозначно нравится. Да и кому бы не понравилось, когда дома тебя каждый вечер ждёт вкусный ужин, чистое бельё, уют и тепло! Я даже с этими чёртовыми джунглями смирился, а на прошлых выходных и вовсе помогал отсаживать от самой большой пальмы черенок в новый горшок. Сам собой горжусь невероятно, тем более что этот отросток мы сегодня передарим маме, освобождая часть коридора.

Родители к нам, к слову, приезжают каждую пятницу. Притом если поначалу отец вёл себя, словно шпион на разведке, то сейчас практически расслабился. Шутит, веселится, нахваливает стряпню Зиновьевой и сам подбирает всё новые столки. Того и гляди, скоро перестанет нас подозревать, и можно будет расслабиться с фитнес-центрами и конспирацией. Кстати, о конспирации и причине для неё...

Кажется, с каждым днём я всё лучше и лучше понимаю мужчин, которые живут на две семьи. Вот он, твой дом. Кре-

пость, надёжный тыл, в котором тебя поддержат и позаботятся о тебе. Но есть ещё и то место, где отдыхаешь телом, позволяя тестостерону гулять по крови.

Что бы там не говорила Эльвира, она всё же ревнует. Я вижу это и по её поведению, и по запалу, и по тому, как не хочет отпускать каждый вечер домой. Кажется, даже подарки её не так интересуют, как элементарно моё присутствие, и это заставляет развернуться крылья за спиной. А самое приятное - всё происходит совершенно легально, и я смело разграничиваю, где у меня жена, а где любовница. Две женщины в моей жизни с совершенно разными обязанностями, но которые знают друг о друге, чудесно вписываются в идеальную картину мира. Вот бы ещё Эльвира умела готовить... Потому что уже плохо представляю, как после нашего с Зиновьевой развода стану возвращаться к питанию по кафешкам. Интересно, если попрошу Элю освоить кулинарию, что она мне на это скажет?

Позади слышу гудок и резко ударяю по газам. Надо же... Задумался так глубоко, что пропустил, когда красный сигнал светофора сменился зелёным.

Бросаю взгляд на часы и не сбавляю скорость. Чёрт! Точно опоздал. Не надо было поддаваться уговорам Эли и её «ну ещё пару минуточек, а то я так по тебе скучаю». Скучает – ну и пускай бы пошла погулять с подружками. Сильно сомневаюсь, что гуляющая сама по себе тигрица вдруг превратилась в домашнюю кошку, а то, что перестала активно вести соц-

сети наверняка связано с очередным запретом от продюсера.

Словно подслушав, телефон начинает разрываться знакомым номером с фотографией Эльвиры в экстравагантном красном платье. До чего же невовремя, кто бы знал! Но всё равно поднимаю трубку: она ведь знает, что я ещё в пути и могу говорить. Пропущу звонок - получится некрасиво.

- Слушаю тебя, Эля.

- Ой, котичек, приветик, - буквально мурлычат мне в трубку. Надо же, «котичек»! А раньше считала все эти сюсюканья ерундой. – Знаешь, я уже соскучилась.

- Милая, мы ведь только-только расстались.

- Но я всё равно по тебе скучаю. Может останешься завтра с ночёвкой?

Вот вроде бы и жалобно так говорит, и люблю я её. Но блин, до чего же невовремя.

- Мы это обсуждали не раз и не два, - действительно, кажется в сотый раз повторяю одно и то же. – Я и без того у отца на карандаше. Мне нужно вести себя очень осторожно, иначе смысл вообще затевать фиктивный брак и платить Зиновьевой?

- Я помню, миллион, - послушно соглашается Эльвира. – Слушай, я тут, кстати, такую замечательную сумочку увидела. И...

- Эль, не сейчас.

- Но ты можешь просто...

- Эля! – повторяю, повышая голос. – Все твои хотелки

ждут моего приезда. Или вообще не ждут. Тебе что, родители урезали карманные?

- Нет, не урезали, - о, вот и капризные нотки. – Но ты каждую ночь уезжаешь к этой невзрачной мышке, и мне одиноко. Почему ей достаётся всё твоё внимание?

Серьёзно? Разве любовницам положено выносить мозг?! Или это оттого, что у меня жена - фиктивная?

- Сейчас я за рулём, - говорю максимально спокойно, хотя недовольство всё равно прорезается. – И не хочу отвлекаться ни на какие посторонние разговоры. Я уже огласил, что мы обсуждаем твои желания, пока я рядом. А заодно обсудим и мои. Иначе никакого конструктивного диалога у нас не получится.

Эля молчит. Видимо, до неё доходит, что перегнула палку, и что-то там ещё воркует, даже – вот чудеса! – извиняясь за внеплановый звонок.

Наконец отключив связь, закидываю мобильный на сиденье и ощущаю опустошение. Беру свои слова о том, что живу как в раю, назад. Ещё и живот начинает потихоньку сводить от голода.

Соня меня как собаку Павлова выдрессировала, что к девяти часа дома меня ждёт очередной разносол. Супы, рагу, домашние пельмени, различные блюда национальных кухонь. Такое ощущение, что эта девчонка затеяла свой персональный марафон по откормке меня, будто рождественского гусака к празднику. До которого, кстати, осталось всего-ни-

чего. Разумеется, мозг уже в предвкушении очередного пиршества, и у меня спасибо что на руль не капает слюна. Возможно, стоило попросить Эльвиру что-то заказать, или хотя бы сварить для меня кофе? Хотя какой кофе на ночь, уж лучше травяной чай. К которому, разумеется, также приучила Соня.

Её готовка вообще оказывает на меня странное влияние. И не на меня одного. Когда неделю спустя едва ли не каждый сосед по этажу успел поинтересоваться у меня номером службы доставки, откуда ко мне попадают подобные блюда, то я даже испытал какое-то подобие гордости. Смотрите. Завидуйте! Да, внешность жены подкачала, зато готовит хорошо. Но народ Соню, кажется, и вовсе видит под другим углом. А ещё я внезапно узнал, как зовут каждого из соседей. Нас на лестничной площадке четверо, и остальных я различал как «очкарик», «жирдяй» и «Толик», у которого вечно тусовки и несколько раз ко мне по вечерам звонили в дверь его припозднившиеся гости и удивлялись, где этот самый Толик и почему не слышно звуков музыки. А неделю спустя от начала семейной жизни я вдруг узнаю, что по соседству с нами обитают Саша – аспирант вуза, управляющий сетью кафешек Арсений и, разумеется, Толик. Кстати, именно последний стал то и дело интересоваться, в какое время домой возвращается «твоя очаровательная жёнушка, которая обещала поделиться рецептом...» и дальше можете вставлять любое блюдо. Зиновьева действительно отдавала записки со

списком продуктов и алгоритмами готовки, и я даже как-то из интереса сам прочитал один: там вроде бы всё достаточно просто. Но эти бестолочи повадились захаживать к нам едва ли не каждый вечер то за солью, то что-то уточнить, и это меня раздражает. А с Толиком и вовсе пришлось как-то приватно поговорить с вмешательство в личную жизнь молодых. Мы с Соней, разумеется, не имеем право лезть друг к другу, но любовников на своей территории я не потерплю.

Хвала небесам, на подземной парковке помимо меня никто не маневрировал, и к своему парковочному месту я подкатил весьма быстро. Забираю с заднего сидения спортивную сумку и практически бегу к лифтам. Жму на нужную кнопку, а сам глазами вливаюсь в электронное табло.

Минус второй этаж.

Минус первый...

Чёрт, может поставить Эле условие, что если задерживает меня, то пусть оформляет доставку? А то только её хотелки и учитываются. Или лучше самому заказывать? Но тогда, получается, меня не хватит на то, что готовит Соня, а это будет вообще обидно. Девочка же старается, отрабатывает свой гонорар.

Второй этаж.

Третий этаж...

Наверное, лучше просто не задерживаться так больше, особенно по пятницам.

Десятый этаж.

Одиннадцатый этаж...

Интересно, что же такого приготовили мама с Соней? Каждый раз прихожу, и меня ждёт сюрприз – пока они ещё ни разу не повторились.

Едва дождавшись, когда дверцы распахнутся на родном девятнадцатом этаже, тут же втягиваю в себя воздух. Кажется, пахнет яблоками и какими-то специями. Или не яблоки? Открываю дверь заранее подготовленными ключами, и меня моментально погружает в блаженные запахи, а рот наполняется слюной сам по себе. Мои наверняка уже сидят за столом, а я так бестолково пропустил полчаса пиршества...

Щёлкаю выключателем и громко кричу «я дома». Тапочки дожидаются меня, как и всегда стоя в сторонке от сапожек матери и подбитых ботинок отца, и я привычно ныряю в домашнюю обувь.

- Ой, Лёшенька пришёл!

Мама выглядывает в коридор первой, за нею следом семенил отец. Тут же получаю поцелуй в обе щеки и едва успеваю скинуть спортивную сумку на пол.

- Немного задержался. Пробки, - придумываю оправдание на ходу.

- Ну да, праздники же скоро, - кивает отец, но смотрит уж слишком придиричливо. Ох, зря я всё-таки пошёл на поводу у Эли... - Вы, кстати, почему ёлку ещё не доукрашали?

- Ну за это у нас Соня ответственная, - тут же отмахиваюсь, и до меня наконец доходит, что жена так и не появи-

лась меня встретить. Ну и где мой бессменный компаньон по вранью, с которой мы всегда работаем в тандеме? – Сонь, я пришёл!

Говорю весьма громко, хотя и без того понятно, что мой приход она пропустить не могла. Но то, что Зиновьевой нет, почему-то напрягает.

Прохожу в гостиную, сам плохо понимая, отчего же меня одолевают плохие предчувствия. Но они точно есть, и кажется хуже было только когда мы едва не профукали контракт с азиатами.

Секунда, вторая, и вот София показывается на пороге кухни. Она в привычных домашних штанах и футболке, поверх которой накинута фартук, а волосы собраны в низкий пучок. Мы встречаемся с женой взглядами, и она почти сразу же приваливается к дверному косяку, сложив руки на груди.

- Соня? – спрашиваю, сам не понимая что, и удивляюсь неуверенности в голосе. – Всё нормально?

- Ну здравствуй, дорогой.

Последнее слово София особо выделяет голосом, и в тот же миг меня обдаёт презрением.

Это... Это вообще что такое?!

День 76. Алексей. Продолжаем.

Такой я Соню ещё не видел. Она была не сердита и не зла. Я даже слова подобрать не могу, чтобы описать её эмоции, но от одного взгляда помощницы хотелось извиняться даже сам не понимаю за какие прегрешения.

- Ужин на столе, только тебя и ждём, - хмыкает моя фиктивная супруга и скрывается на кухне.

- Спасибо.

Говорю я уже в пустоту, и это мне категорически не нравится. Зиновьева, что за фокусы? Мы так не договаривались.

Но ещё непривычнее был вид родителей, которые прошли мимо меня на кухню, отводя взгляд. У них тут что, сговор?

На кухне было как всегда светло, уютно и приятно пахло пирогами. С приходом Софии мою берлогу стало решительно не узнать: появились текстильные шторы, прихватки, всяческие подушечки. Освещение превратилось в тёплое, почти солнечное, и, разумеется, нескончаемые потоки цветов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.